

Влада Ольховская

Полночные сны
чёрного кота

Влада Ольховская

Полуночные сны чёрного кота

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69975205

Полуночные сны чёрного кота. Сборник рассказов / Влада Ольховская:

Авторское; 2023

Аннотация

Что снится черному коту? Машина, спасающая своего водителя от смерти? Загадочная болезнь, из-за которой несколько домов оказываются в изоляции? Три женщины, которые однажды прошли по дороге из кроваво-красных листьев? Или, быть может, темная тайна, которая способна одни жизни погубить, а другие – спасти?

«Полуночные сны черного кота» – это коллекция рассказов, в которых мистика, научная фантастика и реальный мир переплетаются так тесно, что границы между ними порой исчезают... и начинаются чудеса.

Содержание

Видеть красный	5
Аматэрасу выходит из тьмы	86
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Влада Ольховская
Полуночные сны чёрного
кота. Сборник рассказов

© Влада Ольховская, 2023

Видеть красный

– Я точно не найду в багажнике труп? – спросил Руслан.

– Можешь проверить. Но если бы там был труп, мы бы уже почувствовали вонь, – философски рассудил Матвей. – Давай, вперед, ключи у тебя!

Бросаться к багажнику Руслан не стал, однако и расслабляться не спешил. Это была не первая его сделка с Матвеем Удаловым – далеко не первая, они и друзьями стали как раз потому, что работали вместе много лет. Поэтому у Руслана не было причин по-настоящему подозревать в чем-то старого знакомого. И все же эта сделка получила шанс стать самой необычной за всю историю их сотрудничества.

Схема была проста: Матвей находил элитные машины, пострадавшие в аварии, и убеждал их владельцев, что от «металлолома» выгоднее избавиться сразу, а не тратиться на ремонт. Не пристало уважаемому человеку на битом ведре ездить! Да и примета плохая.

Матвей, в отличие от Руслана, трепать языком умел и любил. Ему верили и расставались с автомобилями за смешные даже с учетом аварии деньги. Деньги эти Матвей брал как раз у Руслана, – чуть большую сумму, разумеется, чтобы не забыть про собственную премию, – ему же передавал приобретение.

Ну а Руслан умел работать руками, поэтому очень скоро

машины возвращались к своему первоначальному виду, порой даже становились лучше. К новым владельцам они отправлялись уже за совсем другие деньги.

Схема работала много лет и устраивала все стороны. Матвей занимался любимым делом – много говорил, со всеми дружил и жил роскошно. Руслан занимался любимым делом – чинил автомобили и оставался сам себе хозяином. Ему не раз говорили, что с его талантом он мог бы развиваться, открыть большую мастерскую, нанять людей... Да тот же Матвей и говорил!

А Руслан не хотел. Он все двадцать девять лет своей жизни провел с неизменным принципом: денег должно быть не очень много, а достаточно. Вот ему как раз хватало – и на квартиру, и на путешествия, и на женщин. На семью тоже хватит, когда он решит ее завести. А если так, ради чего ломать себя и менять любимую работу на роль начальника, которая была Руслану противна по умолчанию?

Словом, их с Матвеем тандем существовал великолепно... непривычное удивление появилось лишь сегодня.

Потому что автомобиль, который притащил ему Матвей, был куда лучше, чем ожидал Руслан. Серебристый внедорожник, самой модели года два, да еще и дополненная комплектация, отличный зверь... И на ходу! Да, автомобиль побывал в аварии, это видно сразу. Так в пустяковой же! Обычно Матвей притаскивал машины на эвакуаторе. Внедорожник прибыл своим ходом, и Руслан сразу определил, что

все полученные автомобилем повреждения сможет устранить за полдня. Если полностью перекрашивать, получится чуть дольше, так это мелочи! Важнее другое: машину продали пусть и не за копейки, но за цену, не соответствующую ее состоянию.

На этом странности не заканчивались. Машина прибыла с личными вещами предыдущего владельца – точнее, владелицы, потому что все в салоне указывало, что внедорожник принадлежал женщине. На заднем сидении валялись какие-то декоративные подушки, на ключах висел брелок с забавным вязаным зверьком, на зеркале был подвешен ароматизатор с запахом ванили, бардачок оказался полон каких-то рекламных буклетов. Никто и никогда так не делал, перед продажей люди всегда забирают из машины свое имущество! Особенно богатые, у этих вообще паранойя: вдруг бриллиант в подстаканнике забудут?

Поэтому Руслан не спешил радоваться удачному приобретению, он разглядывал автомобиль с нескрываемым сомнением. Матвей, гиперактивный и быстро поддающийся скуке, не выдержал первым:

– Что ты на него пялишься так, будто тебе с ним детей крестить! Или делать, раз уж на то пошло.

– Не смешно. Что с ним не так?

– Я тебе все показал!

– То, что ты показал, не стоит такой скидки, – покачал головой Руслан.

– Ты серьезно ожидаешь обнаружить пятна крови под ковриком? Так я тебя расстрою – там никто не умирал! Хозяин живой.

– Хозяйка.

– Не суть. По документам все чисто, ты же меня знаешь!

– Поэтому документы я и не перепроверяю. Но мы с тобой оба знаем, что чистыми документами можно прикрыть даже грязную историю. Не окажется в итоге так, что какой-нибудь папик решил наказать свою телку, продав ее машинку? Ко мне в гараж не примчится ведьма с килограммовыми губами, требующая отдать ее сокровище?

Матвей посмотрел на него как-то странно, да еще и быстро отвел взгляд. Руслану это совсем не понравилось, однако ни о чем спросить он не успел: спустя секунду приятель вновь был бодр и весел, как обычно.

– Никто к тебе не прибежит, гарантирую! Людям просто понадобилось продать эту машину срочно, так бывает, знаешь ли, мы с тобой очень прилично за нее заплатили! Да, цена ниже, чем ты продашь – так ведь в этом суть! Разве это объективно копейки были – или только для такой машины?

– Только для такой машины, – признал Руслан. – Но даже если им срочно нужны были деньги, у них не нашлось минутки, чтобы вещи из салона забрать?

– Это же хлам! – рассмеялся Матвей. – Знаешь, как люди продают квартиру со встроенной кухней? Считай, что и ты бонус получил!

– Сомнительный бонус.

– Русик, бесишь уже! Ты берешь тачку или нет? Если нет, я другого желающего найду, менее любознательного!

Пожалуй, следовало отказаться. Чистые документы по-настоящему не успокаивали, на душе было муторно. И все же... Автомобили Руслан любил, и с этим ему хотелось поработать. Поэтому ключи с чужим брелком он Матвеем так и не вернул.

Матвей остался доволен – и не скрывал этого. Он тут же покинул гараж и наверняка забыл об этой истории уже на третьем шаге от порога. Руслан же, не откладывая, занялся ремонтом.

Авария и правда была пустяковая. Похоже, водителя занесло, въехал он не в другую машину, а в бетонное ограждение или что-то вроде того. Не критично, странно все-таки, что сразу не починили. Руслан с готовностью погрузился в работу, вот только...

Вот только чужие вещи он так и не тронул. Он и сам не знал, почему, просто было как-то странно. Как будто он тут мародерствовал или краденую машину зачищал! Убеждать себя, что он слишком бурно на все реагирует, было бесполезно. Подушки и бумаги так и остались на своих местах. Руслан пообещал себе, что заставит Матвея лично почистить салон перед продажей – чтоб не расслаблялся!

Повреждения он устранил за день, благо нужные запчасти в мастерской были. Хотел перекрасить часть машины, одна-

ко обнаружил, что оттенки изначальной краски и той, что была у него, не совпадают. Руслан был перфекционистом и такое не любил, а перекрашивать автомобиль целиком почему-то не хотелось.

Решение пришло само собой, неожиданное для него, однако настолько правильное, что Руслан поддался ему, не раздумывая. Он и сам не знал, почему, все как будто случилось само собой. Матвей, который заглянул через пару дней, чтобы договориться о новой сделке, удивленно присвистнул и тут же включил камеру смартфона.

– Ох, ни фиги ж себе! Я и не знал, что ты так умеешь!

– Умею, – пожал плечами Руслан. – Просто лет пять уже не делал.

– Почему?

– Не хотелось.

– Пускай почаще хочется, такие штуки сейчас в цене! – авторитетно заявил Матвей. – Ты на этом корыте озолотишься, а еще брат не хотел!

Бок автомобиля, совсем недавно изуродованный вмятинами и царапинами, теперь покрывал объемный рисунок. Из металла будто сами собой появлялись полевые цветы, травы, серебристая паутина мха и даже темный бисер ягод черники. На серебристом фоне этот неожиданный обрывок природы смотрелся особенно эффектно, словно в боку автомобиля непостижимым образом открывался портал в другую реальность.

Руслан никому не смог бы объяснить, почему нарисовал именно это, да еще и так хорошо. Он не соврал Матвею, он действительно не занимался таким много лет. А тут как накатило, и все получилось быстро, безупречно... Может, такое и называют вдохновением?

Автомобиль уже готов был к продаже, но с этим Руслан не спешил. Ему хотелось самому испытать машину, почувствовать ее – таких в его распоряжении еще не было! Да и потом, он слишком давно не ездил по городу просто так, наслаждаясь скоростью. Почему бы не развлечься для разнообразия?

Машина оказалась идеальной, совсем как он ожидал. Она откликалась на каждое прикосновение, мотор пульсировал внутри, как сердце могучего хищника, движение было плавным – ни единого рывка, никакого постороннего шума. Только свобода и скорость, все то, за что Руслан изначально любил автомобили...

Но на дороге все зависит не только от тебя и машины. Есть еще тот самый дурак, которому нужно дать дорогу – если получится. Если успеешь. Потому что иногда дурак так торопится на тот свет, да еще и пытается увлечь за собой компанию, что остановить его уже нельзя.

Это и произошло с Русланом. Он как раз пересекал сложный перекресток, когда с соседней улицы на полной скорости вылетел спортивный автомобиль. Тоже новый, даже подороже, чем у Руслана. Видимо, водитель автомобиля считал, что приоритет на дороге определяется именно такими

показателями, а вовсе не кем-то там придуманными правилами. А может, он был слишком пьян, чтобы размышлять о таком. Или вовсе плюхнулся за руль до того, как нашел в своем плотном графике время на обучение вождению.

В любом случае, спортивная машина теперь напоминала потерявший управление поезд. Она летела на огромной скорости, той самой, при которой резкое торможение ведет не к спасению, а к новым проблемам. Она уже столкнулась с несколькими автомобилями, отбросила их в сторону, закружилась сама. Но их она только помяла, а вот Руслана должна была покалечить: он видел, что спортивный автомобиль летит прямо на него, видел даже безумные, пустые глаза второго водителя...

Изменить Руслан ничего не мог. Время стало то ли слишком быстрым, то ли слишком медленным, а тело – слишком тяжелым. В ловушке машин, замкнувшейся вокруг него, не было правильного выбора, не было решения, он должен был разбиться.

Но не разбился. Внедорожник странно дернулся и ушел в сторону – немислимым движением, в последнюю секунду. Спортивный автомобиль пролетел мимо, в миллиметре, чудом не задев серебристую машину. Спустя пару секунд раздался грохот: гонку остановило металлическое ограждение.

Все внимание свидетелей теперь было привлечено к виновнику аварии и тем, кто от него пострадал. Автомобиль Руслана, остановившийся на перекрестке самостоятельно,

терялся на фоне всеобщей суеты. Зачем помогать тому, кто толком не пострадал... да вообще не пострадал, пусть радуется, везунчик!

Однако Руслан везунчиком себя не считал. Он инстинктивно сжимал руль, стараясь отдышаться, унять разогнавшееся сердце и хоть как-то объяснить себе случившееся. Не получалось. Кто-то другой на его месте убеждал бы себя, что ему просто почудилось, он сам ушел от столкновения, все остальное – плод его перепуганного воображения...

А у него так не получалось. Руслан привык доверять себе, он знал, что видел. Ни черта он не успел, его бы сейчас извлекали из покоруженного автомобиля, возможно, по кускам, если бы не одно обстоятельство.

Если бы внедорожник не вывернул руль сам, спасая управлявшего им человека.

* * *

Автомобилистов, которые верят, что у машин есть душа, не так уж мало. Просто кто-то заявляет об этом открыто и уверенно, кто-то – насмешливо, будто оставляя себе лазейку. Машинам дают имена, с ними общаются. Однако ответа обычно не получает никто.

Руслан сентиментальностью как раз не отличался. Тут он был скорее автомобильным агностиком: допуская всю сложность машин, он к ним особо не привязывался, потому что

быстро продавал и себе ни одну надолго не оставлял. Так что ему вроде как следовало сомневаться в том, что произошло на перекрестке, а он четко помнил каждую секунду.

Здравый смысл не спешил сдавать позиции. Руслан снова и снова напоминал себе, что так не бывает. Должно найтись другое объяснение, руль, скорее всего, дернулся случайно, задетый водителем. И машина ускорилась случайно. И вообще, произошло все слишком быстро, он ничего толком не разглядел!

Вот только отмахнуться от странного происшествия не получалось, неопределенность Руслан не любил, а потому решил пойти сложным, хоть и не самым адекватным путем.

Он устроил машине проверку.

В городе Руслан на этот раз не задержался, он сразу направился на шоссе. Там трафик в час пик всегда был тяжелым. Это вроде как должно было замедлить поток, а по факту создавало дополнительные проблемы. Многие автомобили двигались быстро, регулярно находились те, кто подрезает и обгоняет, рискуя своими и чужими жизнями.

Руслан к ним не присоединился, мешать другим водителям из-за собственных фантазий он не собирался. Он просто ждал – и ждать пришлось недолго. Очень скоро прямо перед ним сунулся, лениво помигивая поворотником, массивный грузовик.

От столкновения нужно было уходить, а Руслан... не сделал ничего. Он продолжил ехать на той же скорости, хотя

сердце испуганно замерло, а тело будто ледяным ветром обдало. Он знал, что не погибнет, но ведь это будет глупейшая авария, бессмысленная!

Точнее, могла бы быть. В решающий момент внедорожник заметно сбросил скорость, позволяя нахальному грузовику влезть перед собой. На этот раз Руслан точно ничего не делал – и ни в чем не сомневался. Это действительно произошло, машина отреагировала!

– Надо же... – прошептал он. – Тебе не хочется на свалку или меня, идиота, жалко?

Ответа не было, зато проверки продолжились. Руслан понимал, что это опасно и даже нелепо, однако ему нужно было во всем убедиться. Он направил машину к дереву – а тормоза сработали сами собой. Он вильнул на встречную полосу, однако руль тут же дернулся, возвращая незадачливого водителя на безопасную территорию. Соседние машины изошли отчаянными сигналами, да только Руслану не было до них дела.

Он торжествовал – не как первооткрыватель, а как ребенок, получивший доказательство, что чудеса случаются. Руслан прекрасно знал, что ему никто не поверит. Так ведь он никому и рассказывать о случившемся не собирался!

– Они тебя не поняли, да? – усмехнулся он.

Теперь он понимал, почему предыдущая владелица поспешила избавиться от автомобиля, да еще и суеверно не стала ничего отсюда забирать. Должно быть, в похожей си-

туации машина спасла ей жизнь, а курица за рулем, вместо того чтобы благодарить, устроила истерику.

Повторять ее ошибку Руслан не собирался. Он прекрасно понимал, что ему досталось уникальное сокровище, и готов был оставить внедорожник себе. Вполне довольный жизнью, он добрался до дома уже под вечер, загнал машину в гараж. Руслан заглушил мотор и готовился покинуть салон, когда между делом бросил взгляд в зеркало заднего вида.

А оттуда на него смотрел мертвец.

Это тоже не было иллюзией. От ужаса Руслан замер, теперь не в силах оторвать взгляд от зеркала. Мертвое тело застыло на заднем сидении – покрытое грязью и какими-то растениями, изуродованное разложением, но... живое. Или почти живое. С потерявшего прежнюю форму, скрытого под мхами и тиной лица на Руслана смотрели живые глаза. Рот мертвеца открылся, словно в отчаянной попытке объяснить случившееся, но с распухших губ сорвался лишь поток мутной болотной воды...

* * *

Матвей ударился о стену так сильно, что с ближайшей полки посыпалась какая-то сувенирная мелочь. В других обстоятельствах он бы, может, тут же ударил в ответ – робостью он никогда не отличался. Однако сейчас он был настолько удивлен, что просто замер на месте, часто моргая, словно

пытаясь понять, Руслан перед ним или кто-то другой, просто похожий.

Его удивление оказалось предсказуемым: Руслан никогда еще не вел себя так. У них случались и споры, и даже конфликты. Однако вспылить мог Матвей, Руслан же отличался невозмутимостью булыжника и за счет этого всегда добивался своего.

Но сегодня в офис Матвея влетел другой Руслан, как будто незнакомый – и пугающий.

– Чистая машина, значит? – процедил сквозь сжатые зубы механик. – Никаких мутных историй, честная продажа!

– Что? Ты все еще про тот внедорожник? – растерялся Матвей. – Я же сказал...

– А теперь скажи еще раз, но правду!

В том, что эта «правда» была и отличалась от первоначальной версии, Руслан уже не сомневался. У него не было никаких доказательств того, что призрак реален. Да о таком и говорить не следовало! Иначе никакой серьезный разговор не состоялся бы.

Вот только в себе Руслан по-прежнему не сомневался. Существо действительно было там – потянулось к нему, попыталось что-то сказать и захлебнулось болотной водой... Руслан не собирался проверять, оправится оно после такого или нет. Он пулей вылетел из салона, вызвал такси и сразу же направился к Матвею. Ему нужны были ответы, прямо сейчас, и ждать утра он не собирался.

Ну а Матвей ошалел от всего сразу – и от позднего визита, и от того, что старый друг использовал бросок в стену как аргумент. Тут можно было устроить скандал, однако Матвей лишь отвел взгляд. Совсем как раньше, когда только прикатил внедорожник!

– Что не так с этой машиной? – продолжал давить Руслан. – Чья она?

И Матвей наконец сдался:

– Лилии Ворониной. Знаешь такую?

Руслан ее не знал – но это имя слышал. Сложно не услышать, когда оно собой все новости заполонило! Правда, год назад, с тех пор Лилию упоминали все реже и реже, время делало свое дело. Но Руслан на память не жаловался и те события не забыл.

Лилия Воронина была дочерью известного бизнесмена. Сама она какое-то время помогала отцу, потом переключилась на благотворительность и этим как раз занялась очень активно, а потому в городе была известна и любима куда больше, чем ее суровый родитель. Так что, когда она неожиданно пропала, искали ее многие. И не только ради вознаграждения, они действительно жалели приветливую, улыбочивую девушку.

Увы, старания целого города ни к чему не привели. Лилия просто исчезла – в один миг, без какой-либо причины. У нее все шло хорошо, у нее были планы, а она словно растворилась в воздухе. С одной стороны, на криминал ничто не ука-

зывало, Лилии не угрожали, она не жаловалась на преследование. С другой, она пропала, не взяв с собой ни денег, ни вещей. Версии до сих пор ходили самые разные: от похищения до побега с таинственным возлюбленным. Но правду так никто и не узнал.

– Видишь, я не соврал тебе! – возмущенно заявил Матвей. – Хозяйка машины не мертва, она числится пропавшей без вести!

– Как ты тогда купил ее машину? Это же невозможно!

– Ее родня подсобила. Мне знакомый шепнул, что они собираются распродавать ее имущество, в том числе и тачку. У Ворониных такие связи, что все легко переоформили! Официальным продавцом указана ее сестра Галина, все чисто и честно. Извиниться не хочешь? Ты чего на меня вообще накинулся?

С ответом Руслан не спешил – в ответе просто не было смысла. Он снова думал о мертвце на заднем сидении. Тогда Руслан особо не присматривался к жуткому существу, слишком уж велик был первобытный ужас жизни перед смертью. Но теперь, когда он далеко, не один, память способна дать куда больше...

Мертвец был невысоким, хрупким, как подросток – или как молодая женщина. Грязь и болотные травы исказили его черты, а вот живые глаза остались неизменными. Совсем как на фотографиях, заполонивших город год назад.

Руслан не сумел бы это объяснить, о таком и говорить бы-

ло опасно, но он уже не сомневался, что возвращения старшей дочери семья Ворониных не дожидется.

* * *

Ему не следовало приходить сюда.

Правильный исход у этой ситуации был всего один: продать машину. Не так дорого, как он надеялся, и желательно поскорее. Руслан быстро убедился, что при свете дня призрака не появляется, автомобиль кажется вполне обычным. Убрать оттуда вещи, все скрыть, и история закончится...

А он почему-то не смог поступить так, как нужно. Он и Матвею ничего толком не объяснил, просто ушел и все. Вернулся к себе домой, но в гараж даже не заглянул. Сел за компьютер, чтобы написать объявление о продаже. Вместо этого ввел в строку поиска имя Лилии Ворониной.

Ее ведь искали не только спасатели и волонтеры, полиция тоже исправно выполняла свою работу. В похищении Лилии подозревали ее бывшего мужа, который не раз проклинал ее в интервью, однако у него обнаружилось алиби. Не обошли вниманием и ее нынешнего возлюбленного, допуская, что Лилия могла охладеть к нему и отменить помолвку. Однако и эта версия ни к чему не привела.

Да и побег вызывал сомнения: у Ворониной не было ни одной причины бежать куда-то – или от кого-то. Молодая женщина жила именно так, как ей хотелось. Развод остал-

ся в прошлом, она снова готовилась к свадьбе. Она могла позволить себе не работать и выбирать благотворительные проекты, которые были ей интересны. От семейного бизнеса она отстранилась и финансовые потоки не контролировала. А даже если бы ее похитили ради выкупа, об этом давно сообщили бы!

Насколько удалось выяснить Руслану, за минувший год не появилось даже намека на то, где искать Лилию. Никто ведь не знал про болота... Да и Руслан не знал. Он лишь видел размытый образ в зеркале, а еще ему вдруг захотелось нарисовать на машине болотные травы. Вот и все! Кто воспримет такое всерьез? Кому вообще не стыдно рассказать об этом?

Это не его проблема. И все же... Он помнил о том, с каким отчаянием смотрела на него покойница, помнил, как вывернулся в нужный момент руль... Руслан повторял себе, что это не важно, всю ночь. А утром поехал к офису Галины Ворониной.

Тут Матвей не обманул, именно ее имя значилось в сопроводительных документах. Да и потом, Руслан никогда бы не осмелился приходить с таким разговором к родителям, потерявшим дочь. Ну а Галина... Она казалась достаточно сильной и даже достаточно равнодушной, чтобы справиться.

Информацию о ней он тоже собрал, этого добра в интернете хватало. Галина, в отличие от своей старшей сестры, благотворительностью и светской жизнью не интересовалась. Она полностью сосредоточилась на семейном бизне-

се и давно уже стала правой рукой отца. Она казалась неизменно спокойной, и даже о пропаже Лилии она рассказывала журналистам так, будто речь шла о какой-нибудь рядовой сотруднице, семье которой можно посочувствовать, но уж точно не скорбеть вместе с ними.

Руслану это ничего не гарантировало, он понимал, что в разговоре с любым собеседником его версия становится бредовой. Но в случае с Галиной он хотя бы боль никому не причинит! Не похоже, что младшая из сестер Ворониных так уж тосковала по старшей. Он ничего не изменит, зато его совесть будет спокойна.

Он никогда раньше не сталкивался с подобными ситуациями, поэтому четкого плана у Руслана не было, он решил действовать по обстоятельствам. Первое препятствие ожидало его уже в элитном бизнес-центре: попасть к заместительнице директора было не так-то просто, случайных визитеров туда не пускали. Конечно же. И о чем он только думал?

Суровая секретарша в приемной смотрела на него, как на кретина, и Руслан был с ней отчасти солидарен. Однако, когда она спросила его о причине визита, он не сорвался и не убежал. Упомянуть гибель Лилии он тоже не стал, это вызвало бы опасную настороженность. Он просто сказал:

– Ко мне попала машина. Галина Александровна знает, какая. Я хотел бы поговорить об этом.

За жажду таких разговоров Галине Александровне полагалось отправить его на выход в веселой компании охраны.

Именно к этому и приготовился Руслан – но, к собственному удивлению, получил приглашение в кабинет.

Это вовсе не означало, что Галина готова была поверить ему. Напротив, хозяйка кабинета при встрече оказалась куда более мрачной, чем ее секретарша. Она смотрела на Руслана не как на городского сумасшедшего, а как на мошенника, который вот-вот начнет тянуть из нее деньги за придуманную информацию о сестре.

Злость в душе вспыхнула и почти сразу угасла. Руслан не знал, как сам бы стал вести себя на месте девушки. Вероятность встретиться с мошенником была куда выше, чем с человеком, видевшим призрака ее сестры.

Галина не предложила ему сесть, он сам занял место напротив стола. Руслан понятия не имел, как начать такой разговор. Было неловко от нереальности своих слов, от того впечатления, которое он производил – и вместе с тем страшно от образа разлагающегося, покрытого грязью трупa, занозой засевшего в памяти.

Поэтому он не спешил, он просто рассматривал собеседницу, сравнивая ее с Лилией – с живой, разумеется, такой, какой она была на фотографиях в Интернете. Образ мертвеца он пока не соотносил ни с одной из женщин, у него даже не было доказательств, что это была Лилия. Или не была, или привиделась ему...

В любом случае, до трагедии сестры были очень похожими – и одновременно очень разными. Черты им достались

одинаково тонкие и изящные: треугольные лица, немного лисьи глаза, маленькие носы и крупные рты с чувственными губами. Но Лилия то ли родилась блондинкой, то ли удачно покрасила волосы, которые падали на ее плечи светлыми волнами. Галина же предпочла среднюю длину и природный темный цвет. Зато младшая сестра явно ухаживала за собой и умела делать эффектный, пусть и несколько строгий макияж. Старшая косметику по большей части игнорировала, однако Лилии неуловимым образом шли и крупные веснушки, и многочисленные мимические морщинки, указывающие на частый смех.

Вот и получилось так, что младшая Воронина стала холодной красавицей, старшая – солнечным лучом, к которому хотелось тянуться.

Размышления об этом прервал сухой вопрос Галины:

– Я дождусь хоть каких-нибудь пояснений?

– Меня зовут Руслан Бажанов, – опомнился Руслан. – Я купил машину Лилии.

– По документам вы купили эту машину у меня.

– Да, но мы оба знаем, чья она на самом деле.

– Ну и что? – Ледяные голубые глаза наблюдали за ним все с тем же равнодушием.

– Почему вы решили ее продать? Деньги вам не нужны, машина место не занимала, а для продажи еще и требовались определенные усилия. Так почему же?

– Мысль о том, что это может быть не ваше дело, прошла

мимо?

– Изначально эта мысль вообще не заглядывала. А потом началось... всякое...

Галина покосилась на него с явным непониманием. Либо она была очень хорошей актрисой, либо действительно ничего не знала о призраке.

– Что у вас там началось?

– Скажите, ваша сестра была как-то связана с болотами? – вопросом на вопрос ответил Руслан. Сказать главное он пока не решался.

– Вы, простите, трезвый вообще?

– Вы ведь ищете ее как живую, не так ли? Я думаю, что для этого уже поздно... Мне очень жаль.

Он все-таки рассказал ей правду. Руслан до последнего надеялся подобрать такие слова, которые все сделают предельно понятным и заставят собеседницу поверить ему. А потом он понял, что таких слов просто нет, не в этой ситуации. Слишком уж это странно, откровенно за гранью нормы. А если так, смогут ли что-то исправить особые слова? Да и потом, он никогда не был силен в сочинительстве.

Вопреки его ожиданиям, Галина не засмеялась и не стала возмущаться. Она слушала его с каменным лицом, не перебивая. Это придало Руслану уверенности, подарило надежду, что собеседница ему верит, она сама сердцем почувствовала неладное, теперь они во всем разберутся...

В этот же день Руслан оказался в полиции.

Он многое мог бы сделать, чтобы освободиться поскорее. Например, нанять адвоката. Или позвонить тому же Матвею – у которого перед ним определенно должок, да еще и повсюду связи. Однако Руслан предпочел не делать ничего.

Ему и самому нужна была пауза сейчас. Он понимал, что поступил глупо – и что иначе поступить не мог. Эта проклятая ожившая машина повлияла на него сильнее, чем он ожидал. Теперь ему требовалось время, чтобы заново все обдумать и решить, как быть дальше.

Поэтому он согласился предоставить машину на осмотр и терпеливо отвечал на вопросы полицейских. Правда, про призрака он больше не заикался. Он утверждал, что его подозрения основаны на личных вещах, оставленных в машине. Лилия никогда бы их не бросила, следовательно, ее куда-то утащили насильно, а раз она до сих пор не вернулась, значит, мертва. Откуда версия с болотами? Ему показалось, что при ремонте он обнаружил болотную грязь. Возможно, он был не прав.

Его версия была шита белыми нитками, и следователей это бесило. Но спасало Руслана то, что против него не было никаких улик. В день исчезновения Лилии у него обнаружилось стопроцентное алиби, да и потом, он раньше не был знаком с пропавшей и не пересекался с семьей Ворониных.

Для отчетности ему помотали нервы еще пару дней, а потом отпустили. К этому моменту Руслан наконец понял, что нужно делать: забыть. Он и так сделал все, что мог! Правду он скрывать не стал, а раз даже сестра погибшей не собиралась напрягаться, ему-то это зачем? Ключи от автомобиля вернули, их Руслан планировал передать покупателю. Свое общение с «живой машиной» он считал законченным.

Он даже не взглянул на автомобиль, когда приехал домой. Ему казалось, что, если он посмотрит туда, он снова увидит полные отчаяния глаза... Не нужно этого. За спасение на том перекрестке он уже оплатил сполна!

Он просто вернулся к своей жизни, спокойной и неспешной. Он провел вечер за телевизором, подготовил шаблон объявления, который оставалось лишь дополнить фотографиями, и отправился в спальню. Он даже уснул – он слишком устал, чтобы позволить страху перед мертвецами мешать себе.

Ну а потом, посреди ночи, оказалось, что ничего еще не закончилось.

Он проснулся от того, что не мог дышать. Руслан все еще был дома, в своей спальне – в своей постели! И ничего с ним по-настоящему не происходило: когда испуганно распахнутые глаза привыкли к темноте, он увидел, что угрозы нет. Но нет и воздуха: было такое ощущение, что его со всех сторон сдавливала тяжелая холодная грязь. Она давила снаружи и изнутри, она наполняла легкие мутной водой, и он захлебывался.

вался. Он кашлял хрипло и сухо, но это не помогало. Воздух в комнате оставался, однако не для Руслана.

То, что он не видел опасности, делало ситуацию только хуже. Вся его сила оказалась бесполезна, все знания о мире подводили. Он беспомощно хрипел в болотной ловушке, которой не было. Он мог умереть – он уже умирал! И то, что утром в постели найдут его труп и не смогут объяснить причину смерти, для него ничего не меняло.

Он попытался двинуться – медленно, незримая вода по-прежнему держала его. У Руслана получилось не вырваться, а лишь повернуться, он замер на спине. Он увидел над собой не сомкнувшуюся поверхность болота, а потолок, вот только потолок этот больше не был пустым.

Оттуда за Русланом наблюдали глаза – десятки глаз. Все они открылись в штукатурке, все пульсировали кровью – и все отличались странным, будто мерцающим красным цветом радужки. У людей такой не бывает, и все равно глаза были несомненно человеческими. Руслан не знал, как это объяснить... да и не интересовали его объяснения. Он смотрел в красные, полные ненависти глаза и понимал, что у него заканчивается воздух.

А потом она спасла его. Покойница, все такая же жуткая, пропитанная смертью и укутанная в саван подгнивших болотных растений, появилась из темноты рядом с его кроватью. Она завела руку под плечи Руслана и помогла ему подняться – как взрослый помогает ребенку выбраться из воды.

Воздух наконец вернулся, такой желанный, спасительный... За первым вдохом последовал второй, третий, Руслан дышал жадно и так быстро, что начинала кружиться голова.

Покойница смотрела на него молча. Существо с красными глазами отступило... пока отступило. Руслан был совсем не уверен, что следующей ночью оно не вернется за ним.

* * *

Просить о помощи Руслан не собирался. Во-первых, не привык, со своими проблемами он всегда справлялся сам. Во-вторых, не представлял, какая помощь тут вообще возможна. В-третьих, не хотел, чтобы вся эта история с незримой мразью, удушающей по ночам, перекинулась на кого-то другого. Даже на дятла вроде Матвея – он ведь не был по-настоящему виноват в случившемся.

Руслан тоже не был, однако заламывание рук и вопли «За что?!», летящие в сторону безоблачного неба, считал не самым продуктивным занятием. Беда обычно приходит не поговорить, тут сразу действовать надо.

Вот только помощь неожиданно нашла его сама – звонком в дверь и девушкой, стоящей на пороге.

Галину Воронину он едва узнал. Вместо красавицы в дорогом костюме к его дому явилась уставшая, бледная женщина в простых джинсах и свитере, с волосами, небрежно собранными в хвост. Без косметики Галина смотрелась од-

новременно старше и моложе, Руслан до этого дня не знал, что так бывает. Судя по красным глазам, у нее ночь тоже выдалась не из лучших. Галина то ли плакала, то ли просто не спала, то ли все сразу.

Пускать ее в дом он не спешил. Галина не улыбалась ему, смотрела затравленным зверем. С таким выражением лица можно и чаю попросить, и в глотку вцепиться, сходу и не предугадаешь.

Руслан первым нарушил молчание:

– Вы без свиты на этот раз?

– Извиняться я не буду.

– А стоило бы. Зачем пришли? Вам не доложили о результатах проверки?

– Доложили, и я не собиралась, но... – Галина опасливо покосилась на машину, все еще стоящую во дворе, у ворот гаража. – Я могу войти или нет?

Он молча посторонился, пропуская незваную гостью в дом. Руслан даже проводил ее на кухню, но предлагать ничего не стал, настроения не было. Роли теперь поменялись: Галина сжалась на стуле и смотрела только на свои руки, а хозяин дома, остановившийся у подоконника, равнодушно наблюдал за ней.

– Мне болото этой ночью приснилось, – тихо сказала Галина. – Как будто я тону там... захлебываюсь... И вдруг я на берегу – а тонет уже она!

Руслан вспомнил собственную ночь и невольно вздрогнул

– словно легких вновь коснулась холодная вода. Галина этого не заметила.

– Так болото все-таки было? – спросил он.

– Нет! До разговора с вами не было! Но и сны мне такие никогда не снились... Лиля как будто очень хотела мне что-то сказать, а не могла...

– Мешала болотная вода.

– Откуда вы знаете? – встрепенулась Галина.

– Видел нечто подобное.

– Но так же не бывает!

– Согласен, не бывает, – кивнул Руслан. – Куда бежать, кому жаловаться?

– Вам смешно?!

– Нет, мне совсем не смешно. Я не знал эту женщину и вообще не был связан с ней.

– Просто скажите, что это розыгрыш, – жалобно попросила Галина. – Что вы хотели получить награду за информацию, что на самом деле вы не уверены, что она мертва... Она ведь может быть еще жива, может!

Отвечать Руслан не стал. Он просто открыл на смартфоне банковское приложение, вошел во вкладку со счетами и развернул экран к Галине.

– Это не все мои деньги, но основная часть, – пояснил он. – Не так много, как у вашей семьи, но не бедствую. График заказов расписан на полгода вперед. А теперь скажите мне: сумма вознаграждения могла свести меня с ума или

нет?

– Нет... Не думаю...

– Тогда давайте просто примем тот факт, что с машиной что-то не так, и будем справляться с последствиями. Еще раз: была ли ваша сестра как-то связана с болотами?

Теперь Галина верила ему, он видел. Не хотела принимать реальность, где есть призраки – но нет ее сестры, и все равно верила. То ли почувствовала, что он не врет, то ли на собственном опыте убедилась, что иные сны обладают большей властью, чем реальность.

Увы, никаких тайн это перед ними не раскрыло, потому что болот в жизни Лилии не было, да и не могло быть.

– Вы и сами знаете, что поблизости от нашего города болот нет, – сказала Галина. – А далеко она бы не поехала... Не без машины.

– Давайте с машины и начнем, – предложил Руслан. – Почему ее так спешно продали? Вы тоже заметили нечто подозрительное?

Однако выяснилось, что призрака никто, кроме него, в машине не видел. Сначала все имущество Лилии оставалось нетронутым, деньги семье и правда были не нужны. Но теперь, спустя год после исчезновения женщины, ее родные все хуже справлялись с трагедией. Мать была вынуждена обратиться за помощью к психологу, и он рекомендовал не держаться за предметы, связанные с пропавшей.

– А наша мама всегда отличалась некоторой... ортодок-

сальностью, – печально усмехнулась Галина. – Ей сказали просто не смотреть на машину. Она решила все продать. Я помогла это оформить... Меня эта машина вообще не волновала. Но с исчезновением Лили это точно не связано. Она перестала садиться за руль задолго до того, как исчезла.

– Почему? Машина была в хорошем состоянии, водить ее можно было без проблем.

– Там дело даже не в аварии, а в причине аварии. Лиля в тот день чуть не сбила ребенка. Знаете, банальная ситуация: мамаша-курица уткнулась в телефон, не следила за пятилетней, ну и выкатился этот пузырь с тротуара прямо под колеса... Повезло, что скорость была небольшая. Лиля успела вывернуть руль, никто не пострадал.

– Тогда почему она перестала водить машину? – удивился Руслан.

– Боялась. Говорила, что ей теперь в любом движении на краю зрения дети мерещатся, проще было на такси или общественном транспорте. Я была уверена, что время поможет... Да не срослось.

– А точно тот ребенок не пострадал?

Если бы она сбила кого-то, появились бы люди, способные мстить Лилии. Разве это не указание на случившееся с ней? Да еще и связь с машиной!

Но Галина лишь покачала головой:

– Нет, с ним точно все в порядке. Я понимаю, к чему вы клоните, но не буду подгонять факты под удобную вам

версию. Лиля просто очень эмоциональная и впечатлительная... была.

Она все-таки заплакала. Как-то резко, неожиданно, будто с обрыва сорвалась. Руслан надеялся, что обойдется, и теперь слабо представлял, как реагировать. Женские слезы он не любил как явление, а Галина еще и не была близкой знакомой – не из тех, кого можно обнять или хотя бы положить руку на плечо.

Он просто дал ей время. Заварил чай, ни о чем уже не спрашивая гостью. Галина приняла чашку с благодарным кивком, торопливо сделала несколько глотков. Объяснять свои слезы или извиняться за них она не стала, она просто продолжила:

– Мы с ней мало общались с тех пор, как она забросила бизнес и переключилась на благотворительность...

– Почему это произошло?

– Потому что она искала себя – и нашла.

Некоторое время обе сестры работали в семейной компании, так уж их воспитали. Но если Галине это было в радость, то Лилия с каждым днем чувствовала себя все более несчастной. Справлялась она отлично, так что родные не понимали причину ее беспокойства. Она и сама не могла это объяснить, ее с детства приучали к мысли, что заниматься она может только бизнесом и ничем больше.

Она пыталась найти другие варианты счастья, поспешно вышла замуж, но и тут не срослось. Отношения не сложи-

лись, муж требовал от нее не меньше, чем отец. Лилия сры-
валась, признала, что подумывает о самоубийстве... Испу-
ганные этим родители отправили ее на лечение.

Перезагрузка и правда помогла ей. Лилия стала спокой-
ней, научилась говорить «Нет». Она решилась на новые от-
ношения и стала курировать серию благотворительных про-
ектов.

– Чтобы вы правильно понимали, это были не просто ка-
кие-то проекты, в Интернете найденные, – уточнила Гали-
на. – Это все были проекты нашей компании. Мы занима-
лись ими всегда, мы же крупный бизнес. Но когда папа уви-
дел, что Лиле интересно только это, он создал целый отдел.

– Она могла нажать себе врагов, занимаясь таким?

Руслану не слишком нравилось задавать подобные во-
просы. Он чувствовал себя каким-то недоделанным детек-
тивом-самоучкой, его к такому в жизни не тянуло! Хоте-
лось отказаться от всего, выпроводить Галину вон, забыть...
Но воспоминания о ночном удуше все еще были слишком
сильны. Да и потом, пока призрак не тронул сестру – а если
завтра тронет? Вроде как Руслана не должно было это вол-
новать, у него своих бед хватало. И все равно ему проще бы-
ло справиться со всем самому, чем переложить ответствен-
ность на заплаканную девушку.

– Не могла, – ответила Галина. – Да, мы жертвовали боль-
шие деньги, но... Это же не значит, что Лиля носила с со-
бой чемоданы с наличными! Все операции проводились че-

рез бухгалтерию, это отслеживалось... Лиля не смогла бы вывести деньги с таких счетов, даже если бы захотела.

– Чем именно она занималась?

– Выбирала тех, кому мы будем помогать. Устраивала мероприятия. Следила, чтобы помощь поступала вовремя.

– Она лично бывала на объектах?

– Конечно! Лиля действительно погружалась в эту работу...

– Тогда погрузимся и мы. – Руслан первым направился к выходу.

Галина, не ожидавшая ничего подобного, замерла с чашкой в руках. Она проводила мужчину растерянным взглядом и, лишь когда он оказался в коридоре, спросила:

– Вы куда собрались?

– Мне нужен полный список проектов, которые она вела перед исчезновением. Если прямой связи с болотами ни у одного из них нет, мы проверим все и попытаемся на месте разобраться, что именно она хочет нам сказать.

* * *

Теперь, когда он занимался этим не один, почему-то стало легче. Опасность осталась прежней, Руслан прекрасно понимал это. И вроде как ответственность за кого-то еще должна была повысить ставки, а ему так было проще, чем беспокоиться исключительно о своей шкуре.

Галине испытание давалось тяжелей. Это в офисе она могла оставаться уверенной начальницей, под взглядом которой каждый третий сотрудник в обморок падает. Оказавшись не на своей территории, она терялась. Может, потому что все еще чувствовала вину перед сестрой. Или потому, что начала верить в призраков...

В машину она и вовсе садилась с таким видом, будто поднималась на эшафот. В какой-то момент Руслан решил, что она не выдержит, попросту сбежит, но нет. Она справилась, пристегнулась даже, однако всю дорогу сидела неподвижно, как каменная.

Это она напрасно, конечно. Руслан то и дело посматривал в зеркало заднего вида, но при свете дня призрака так и не увидел. Да и автомобиль подчинялся безукоризненно, все предыдущие странности, связанные с ним, казались лишь плодом воображения. Впрочем, раньше они проявлялись, когда водитель был в опасности. Снова ставить такие эксперименты Руслану не хотелось, его спутница вряд ли оценила бы их.

Первой остановкой стал частный приют для бездомных животных. Когда они добрались до небольшого здания, окруженного высоким забором, Галина мгновенно преобразилась. Ни свободный наряд, ни отсутствие косметики ее не смущали, она снова была человеком, которого здесь должны уважать.

Такой подход себя оправдал: долго объясняться с волон-

терами не пришлось. Они тут же позвали главного, и откуда-то выбрался хмурый мужчина в настолько грязной куртке, что грязь эта казалась дополнительным утеплителем.

– Не ожидал вас тут увидеть, – буркнул он, глядя только на Галину. – Год как вас нету!

– Вам пересылали деньги.

– Я не об этом.

Руслан просто слушал их беседу, участвовать он не соби-
рался. Его, судя по всему, приняли за личного водителя Га-
лины, и рушить эту иллюзию он не хотел. Ему сейчас даже
выгодно было, чтобы на него не обращали внимания – и не
мешали осматриваться.

Приют на серьезное заведение не тянул. Похоже, мужчи-
на, который вышел навстречу Галине, был тут единственным
полноценным сотрудником. Вся остальную работу выполня-
ли какие-то малолетки, чуть ли не школьники: они выгули-
вали, вычесывали и кормили собак и кошек. Некоторые, те,
что постарше, занимались лечением животных, но это тре-
бовалось куда реже.

Подростки тоже не проявляли к Руслану особого интереса
и точно не пытались его задержать. Когда он прошел даль-
ше, на задний двор, его даже не окликнули. А он не мог тол-
ком сказать, что ищет. Он думал одновременно о призраке
из машины – и о своем сне. Если с ним действительно свя-
залась Лилия Воронина... разве так сложно было дать под-
сказку поточнее?

Но подсказок не было, как не было и болот. Добравшись до заднего двора при приюте, Руслан обнаружил, что часть клеток, в основном пустых, осталась на улице, а часть убрали в большой сарай. Здание, судя по всему, недавно отремонтировали, однако внутри все равно оказалось темно. Окна при реконструкции убрали – то ли в бесхитростной попытке сберечь тепло зимой, то ли по какой-то другой причине. Ряды клеток тонули в темноте, рассеянной только светом из открытой двери.

Впрочем, даже этот скудный источник света исчез, когда неожиданно сильный порыв ветра дверь захлопнул. Громкий звук перепугал животных, вокруг Руслана разразился звенящий лай, и это еще больше ударило по нервам. Вроде и ничего необычного, а после бессонной ночи совсем уж паршиво... Не надо было сюда приходить, зачем? Явно же Лилия пропала не здесь, она в свой последний день даже не приезжала в приют!

Руслан собирался вернуться обратно и дожидаться Галину в машине, но у него ничего не получилось: дверь не поддавалась. Сначала он повернул ручку небрежно, потом приложил больше сил... Бесполезно. Дергать ее он мог сколько угодно, дверь не открывалась.

Это было странно. Когда Руслан приближался к сараю, ему показалось, что никакого замка тут вообще нет. Зачем, кто будет красть бездомных животных из приюта? Но если замка нет, как умудрилась захлопнуться эта проклятая

дверь?

Дергать ее было бесполезно, Руслану оставалось лишь включить свет и разобраться, что удерживает его внутри. Темнота давила не меньше, чем оглушительный лай, но от нее хоть избавиться проще!

По крайней мере, Руслан думал, что проще, он помнил, где находится выключатель, даже коснулся его... А потом резко одернул руку, почувствовав под кожей что-то холодное и слизкое. Как болотная грязь... или полуразложившееся мертвое тело.

Он шараясь в сторону, споткнулся о какой-то хлам на полу, чуть не упал и лишь чудом удержался на ногах. В сарае стало особенно темно – как будто за его пределами наступила вечная тьма, а солнца, которое прежде пробивалось через щели в стенах, попросту не было. Руслан замер, прислушиваясь, всматриваясь в темноту. Ему показалось или впереди действительно было движение?.. Не животных, нет, на уровне человеческого роста... Но так ведь не может быть!

– Эй! Есть здесь кто? – позвал Руслан, стараясь перекричать истеричный собачий лай.

Ему казалось, что хуже этого оглушительного шума и быть ничего не может. Но очень скоро Руслан получил возможность убедиться, что все познается в сравнении – когда лай начал затихать. Собаки, еще пару секунд назад разозленные, замолкали или начинали скулить. Руслан не видел их в темноте, но чувствовал движение воздуха, указывавшее, что

животные старались забиться подальше, прижаться к стенкам клеток...

Они были напуганы. Они явно видели больше, чем мигом ослепший из-за темноты человек. Что-то наблюдало за Русланом, подбиралось к нему, и эта неизвестность была хуже беспомощности.

Поддавшись страху, он не сразу вспомнил, что есть и еще один источник света. Зато теперь он пришел в себя, достал из кармана телефон, запустил фонарик – и вот уже тесный из-за клеток зал наполнил бело-голубой свет.

Руслан ожидал увидеть покойницу – а увидел вместо этого собаку. Крупную дворнягу, покрытую засохшей грязью. Обычную собаку, должно быть, вырвавшуюся из клетки... Почти обычную. Если не учитывать тот факт, что другие животные рядом с ней колотились от ужаса.

Руслан не звал ее, не подходил к ней, вообще ничего не делал, но это оказалось и не нужно. Собака медленно, как будто сонно, подняла голову, уставилась на человека спокойными темными глазами. Она все-таки была обычной... до последнего обычной. До тех пор, пока не начала раскрываться вытянутая пасть. Сначала – так, как и должна была. Потом – все дальше и дальше, с чудовищным треском, с расходящимися тканями, будто что-то пыталось разорвать ее и преуспевало. Ну а оттуда, из неестественно распахнувшейся кровавой пасти, за Русланом наблюдал сияющий алым глаз.

Это было уже слишком. У Руслана не осталось привычных

законов мира, за которые можно держаться, их место занял лишь абсолютный, стирающий все границы страх. Не важно, бывает так или нет. Что-то уже уволокло в никуда, в болотную топь, Лилию Воронину – и ее не защитила мысль о том, что это невозможно! Становиться второй жертвой Руслан не собирался.

Он рванулся к двери – другого спасения попросту не было. Руслан знал, что попытка у него будет всего одна, потом жуткая тварь доберется до него. Поэтому он налетел на тонкую деревянную преграду всем весом, стараясь вышибить чертов замок...

Но замка не было, дверь открылась легко, совсем как раньше, и Руслан попросту вывалился во двор. Под удивленные взгляды малолеток, на которых ему было плевать, и теплые лучи солнца, которое радовало особенно сильно.

Он спасся! Или нет? Посмотрев в теперь уже открытый сарай, Руслан обнаружил, что никакой изорванной собаки внутри нет. И он почти поверил, что ему почудилось, почти убедился, что начал сходить с ума, когда заметил и то, что подтверждало реальность произошедшего.

Чудовище, может, и исчезло, а вот другие звери так и остались в дальних углах своих клеток.

* * *

– Думаю, после всего, что уже случилось, можно перехо-

дить на «ты», – слабо улыбнулась Галина. – И можешь звать меня Лина, я свое полное имя не очень люблю...

Руслан был удивлен тем, что она осталась. Она ведь видела, как он вывалился из того сарая, заметила, как у него дрожали руки – всего пару секунд, но все же! Не самое приятное сочетание с его рассказами о том, что он якобы видит ее мертвую сестру и какие-то красные глаза. Никаких доказательств своей правоты у Руслана не было. Что вообще осталось на его стороне? То, что Лилия во сне явилась младшей сестре? Так сон могло навеять общение со всякими сумасшедшими!

Так что у Галины было полное право засомневаться в его адекватности и распрощаться навсегда. А она не только не сделала этого, но и пригласила его на обед, да еще и сократила дистанцию общения до «Лины».

Это было занятно. Из-под образа машиноподобной бизнес-леди выглядывал кто-то куда более любопытный.

– Принято, – кивнул Руслан. – Что ты выяснила?

– Пыталась выяснить, – уточнила Лина. – Понимаешь, все эти люди общались с моей сестрой куда больше, чем я... Поэтому я хотела узнать, не упоминала ли она какие-то болота, да хоть что-то подобное!

– И как?

– Ничего... Помимо организации мероприятий, Лиля пересекалась со своими подопечными только по одному поводу: она делала фото, это хобби. На этом их общение и закан-

чивалось. Марина сказала, кстати, что Лиля отсняла животных еще и для выставки...

– Так, стоп, – прервал ее Руслан. – Насколько я помню, во владельце приюта метра два роста и около квадратного метра бороды. Он откликается на «Марину»?

Его собеседница удивленно моргнула, а потом засмеялась – впервые с момента их знакомства. Смех оказался на удивление мелодичным.

– Нет, конечно! Маринка – одна из наших волонтеров, из центра занятости... Тоже проект Лили. Она сделала центр с разными кружками для сирот и ребят из неблагополучных семей. Для многих это еще и шанс заработать, ну или просто время с пользой провести. Я там была пару раз, поэтому запомнила нескольких самых активных – Марину, Сашу, Глеба, Катю...

– Короче, тех, кто сейчас занят живностью в приюте, – подытожил Руслан.

– Ну да. Они сказали, что у Лили почти не было свободного времени прямо перед исчезновением... Она готовилась к благотворительной выставке.

– А эта выставка не могла стать причиной ее исчезновения?

– Маловероятно, там ничего особенного... Да и потом, Лиля пропала не накануне самого открытия, там еще оставалась примерно неделя подготовки. Это должно было стать проходным событием, но из-за исчезновения Лили мы с ро-

дителями решили сделать экспозицию постоянной, раз уж вышло так, что это ее последние фото... Слушай, почему ты помогаешь мне?

Смена темы была настолько резкой, что Руслан даже растерялся поначалу, решил, что ему почудилось. Но Лина смотрела на него испытующе, она явно ждала ответа. Да еще и напряглась... Неужели снова решила, что он причастен к убийству? Или ждет подвоха по другой причине?

– Еще недавно мне казалось, что ты поверила в версию с призраком, – напомнил он.

– Я уже не знаю, во что верить... Твоим словам – сложно, куда проще обвинять тебя в сумасшествии. Это хоть какой-то шанс оставит, что Лиля жива! Но в то же время я чувствую, что ты прав, это действительно случилось... А у меня должок перед ней. И если я не смогу перед ней извиниться, я ей хотя бы покой подарю!

– Какой еще должок, за что?

На этот раз Лина молчала долго. Она крутила в руках кружку с кофе, к которому так и не притронулась, то и дело смотрела в окно. Руслан уже начинал прикидывать, как сменить тему и выйти из неловкого положения, когда она все-таки заговорила.

– Мне начинает казаться, что я упустила нечто важное. Год назад, когда полиция начала поиски Лили, у меня спрашивали, не заметила ли я в ее поведении чего-то странного, были ли какие-то перемены... Я сказала, что нет. Тогда это

было правдой, я себе верила!

– А сейчас что-то изменилось?

– Не то, чтобы изменилось, просто я многое вижу по-другому... Незадолго до своего исчезновения Лиля стала чаще заводить со мной разговоры о благотворительных проектах. Я ей всегда говорила, что мне не интересно, и она вроде как усвоила это, а тут снова начала! Как будто подводила меня к чему-то важному... Но я сворачивала это все довольно резко, я так ее и не спросила... И она не сказала...

Лина снова плакала. Она словно вернулась в прошлое – в день, когда все можно было исправить. А Руслан по-прежнему не умел успокаивать посторонних женщин, однако она совсем уж посторонней больше не была.

Чуть посомневавшись, он опустил руку поверх ее руки. Это сработало, Лина мягко сжала его пальцы и снова заговорила:

– Мне теперь кажется, что ее что-то тревожило. Что-то такое, в чем она не до конца разобралась! А я из-за своей глупой зависти ее оттолкнула, она так и не решилась сказать мне... Но я же не знала!

– Какой еще зависти? – удивился Руслан.

– Тогда я это так не называла – даже в своих мыслях... В то время мне казалось, что меня бесят ее лень и эгоизм. Она же бросила бизнес, чтобы фотки делать и с собачками возиться! А теперь я понимаю, что меня на самом деле раздражало не это... Я скучала по ней, я надеялась, что она устанет

от благотворительной возни и вернется на работу, мы будем общаться, как раньше... Но она стала счастливой во всем – в своих проектах, в любви... Я как будто оказалась за бортом. И когда она говорила, что хочет обсудить какие-то дела «по работе», я только смеялась и отвечала, что это не работа. А потом Лиля пропала.

То, о чем говорила Лина, лишь подтверждало, что у ее старшей сестры не было причин добровольно сбегать. А вот все остальное младшая Воронина явно преувеличила. Даже если сестра хотела обсудить с ней нечто важное... могла быть понастойчивей.

– Ты сейчас можешь сколько угодно гадать, хотела она что-то сказать или нет, – вздохнул Руслан. – Но как по мне, это напрасная трата времени. Мы все еще можем использовать для поиска ее благотворительные проекты, лучше сосредоточиться на этом.

– Можем? – нахмурилась Лина. – Как?

– Надо изучить ту выставку.

– Я ее видела не раз – ничего особенного там нет!

– Просто ты к ней привыкла. А теперь давай посмотрим все фотографии заново – с поправкой на то, что нам уже известно.

* * *

Лилия Воронина была неплохим фотографом, это чув-

ствовалось сразу. Руслан не считал себя таким уж большим знатоком искусства, да и не стремился к этому. Для него важнее было скорее то, какие чувства вызывала фотография. Поделки уровня «подойдет для стока и цветастенько» обычно оставляли его совершенно равнодушным.

Но преимущество работ Лилии было в другом. Она умела чувствовать жизнь – и заключать эту жизнь в один-единственный кадр. Люди на созданных ею портретах оставались собой, бездомное зверье смотрело грустно и настороженно, а с пейзажей, казалось, вот-вот подует свежий ветер.

Осматривая выставку, Руслан не мог не думать о том, что все это подтверждает слова Лины: ее старшая сестра была счастлива. Чтобы получались такие кадры, нужно любить свое дело, иначе ничего хорошего не выйдет.

На этой выставке, вроде как проходной, осталась чуть ли не вся жизнь Лилии, все проекты, которые она вела. По пути сюда Руслан изучил информацию о ее последних днях перед исчезновением, собранную полицией. Уже год назад среди фотографий искали нечто подозрительное – и он теперь искал.

Но никто ничего не нашел. Лилия была спокойна, с утра она обговорила с отцом финансирование новой партии корма для приюта, съездила на маникюр, а дальше... Дальше просто исчезла. Накануне она потеряла банковскую карту и, ожидая новую, оплачивала покупки наличными. Поэтому теперь никто не мог точно сказать, ехала она на такси, восполь-

зовалась общественным транспортом или был еще какой-то вариант... Лилия не планировала исчезать, вряд ли она думала, что все это важно.

Руслан остановился перед автопортретом Лилии, рассматривая смеющуюся девушку с искристыми глазами. Он уже слышал о том, что некоторые журналисты допускали и версию с самоубийством – мало ли срывов у богатеньких наследниц! Но он в такое не верил. Нет, жить она определенно хотела, она и сейчас скорбела обо всем, что у нее отняли... И все же как в эту историю вписываются болота, которых нигде нет?

Он смотрел на фото, желая запомнить Лилию такой, да не сложилось. Портрет начал меняться. Здоровая кожа тускнела, покрываясь первыми трещинами, а из трещин расплзались в разные стороны зеленые нити молодых растений. На глазах появились слезы, быстро сменившиеся перемешанной с грязью водой. Исчез ясный взгляд, исчезла жизнерадостная улыбка – девушка теперь кричала. Слов Руслан не слышал, но почему-то прекрасно их знал.

Не хочу туда.

Не хочу под землю и воду.

Хочу обратно на солнце, к жизни, у меня же все было так хорошо!

Ну почему?..

Отчаянный крик звучал в голове, а ответов для покойницы у Руслана не было. Мир помутнел, пошатнулся... Руслан

слишком поздно понял, что проблема не в мире, это он сам начал падать, пораженный жутким видением.

Он оказался бы на полу, если бы кто-то не поддержал его – кто-то достаточно сильный, чтобы справиться с таким. Руслан несколько раз быстро моргнул, и когда зрение прояснилось, он обнаружил, что плечо ему подставил парень лет восемнадцати – похоже, из тех волонтеров, которые постоянно сновали по центру.

– Ты чего падаешь? – хмуро поинтересовался малолетка. – Пьяный, что ли?

– Старый просто, – проворчал Руслан.

– Что здесь происходит? – донесся со стороны голос Лины.

Она уходила, чтобы побеседовать с администрацией центра, а теперь вот решила вернуться. В самый дурацкий момент, конечно же! Причем Руслан считал, что момент этот дурацкий и унижительный только для него. И тем больше было удивление мужчины, когда малолетка испуганно шарахнулся от него, отступил шага на три.

– Я его не трогал! – объявил волонтер. – Он сам падать начал!

– Да, он такой... Неустойчивый, – кивнула Лина, подходя поближе. – Ты ведь... ты Костя?

– Глеб, – поправил волонтер.

– Извини, я знаю вас не так хорошо, как моя сестра.

– Да все в порядке. Мне жаль, что Лилия Александровна

исчезла... Она была хорошая.

– Спасибо.

Парень поспешил отойти, явно смущенный всей этой ситуацией. Дождавшись, когда он скроется за углом, Лина повернулась к своему спутнику:

– Тебя почему ноги не держат? Видел что-то?

Перед глазами снова мелькнуло покрытое грязью и мхом лицо, и Руслан не удержался, вздрогнул.

– Видел, но... Нам это не поможет. Почему этот щавлик вдруг оправдываться начал? Каковы шансы, что он мог на меня напасть?

Глеб был высоким и вполне крепким, однако уступающим куда более спортивному Руслану. Так что предположение о том, что парень мог напасть, казалось нелепым, и все равно прозвучало.

– Ты удивишься, но шансы не нулевые, – вздохнула Лина. – Тут собраны очень разные дети. От тихих безобидных сирот до малолетних преступников. Глеб как раз из вторых: он лет с четырнадцати на особом счету.

– По поводу?

– Драки, кражи, вымогательство... На таких, как он, рано крест ставят, а вот Лиля хотела им помочь. И, как видишь, помогла. Глеб уже наработал себе на спецшколу, но она добилась того, чтобы его сюда послали – вроде как на исправительные работы. Он прижился, и таких примеров тут очень много.

Она не сказала, что без Лилии это все может очень скоро рассыпаться – но ей было и не нужно. Руслан прекрасно видел, что такие мысли ее печалят, и поспешил сменить тему:

– Узнала что-нибудь у администрации?

– Ничего нового. Зато кое-что любопытное увидела – пойдем, покажу!

Последняя выставка Лилии Ворониной оказалась большой и занимала два этажа. Ожидая свою спутницу, Руслан успел осмотреть лишь часть экспозиции, потом задержался возле портрета. Лина же начала осмотр с тех снимков, что висели ближе к кабинетам администрации.

А там располагались фотографии, которые Лилия делала в центре досуга для одиноких пенсионеров, входившем в список курируемых ею проектов. Среди многочисленных портретов пожилых людей ее младшая сестра уверенно указала на один – и правда примечательный.

На портрете была изображена пожилая женщина, окруженная сухими букетами цветов. Растения были повсюду: висели у потолка, сушились на подоконнике, стояли в вазах и бутылках. Женщина, замершая среди них, смотрела в объектив с мягкой полуулыбкой, будто уже знала что-то такое, что фотографу только предстояло открыть...

Среди цветов, окружавших ее, были и знакомые Руслану болотные травы.

– Ты знаешь, кто это? – тихо спросил он.

– Понятия не имею, узнаю у админов. Но... мне кажется,

более очевидной связи с твоими видениями у нас еще не было!

* * *

Фотография оказалась не постановочной, а на удивление точной. Мария Алексеевна Санникова действительно увлекалась травами. Она вела уроки в центре досуга, а еще смешивала собственные чаи и лекарственные настои. Продажами она не занималась, только дарила, деньги ее не слишком волновали. Она была похожа на одну из тех бабушек, которых художники любят изображать на открытках и в детских книгах.

А еще – на ведьму. Руслан не мог не думать об этом. Не на какую-нибудь полубезумную старуху, скорее, на ту, кто знает больше, чем говорит. Взгляд у пожилой женщины был умный и цепкий даже на фотографии, выдерживать его при живом общении оказалось не так-то просто.

Хотя нельзя сказать, что Мария Алексеевна проявляла к ним какую-то враждебность. Напротив, узнав, что с ней хочет поговорить сестра Лилии, она обрадовалась.

Они устроились в дальней части досугового центра – там, где Мария Алексеевна обычно вела занятия. На специальных подставках были развешаны полевые цветы, в воздухе пахло сухими травами, над чашками из рыжей глины вилась уютный дымок. Руслан то и дело оглядывался по сторо-

нам, ожидая заметить знаки от призрака, хоть какие-то указания... Однако ничего подозрительного он на этот раз не замечал.

Мария Алексеевна кивнула им обоим, но обратилась к Лине:

– Рада наконец познакомиться. Ваша сестра очень много рассказывала о вас.

– Неужели?

– Да, мы общались. Лилия восхищалась вами. Каждый раз, когда она могла позволить новые благотворительные проекты, она считала это успехом компании – и вашим тоже.

Лина натянуто улыбнулась. Не похоже, что слова пожилой женщины обидели ее, скорее, просто задели еще не зажившую рану.

– Почему вы приехали сейчас? – спросила Мария Алексеевна. – Год прошел... Появились какие-то подвижки по делу?

Исчезновение Лилии Ворониной расследовали с должным вниманием, а потому опросили даже тех, кто был с ней поверхностно знаком – включая Марию Алексеевну. Но тогда она ничего особенного сказать не могла. Руслан и сейчас не знал, о чем ее спрашивать. Ему по-прежнему было тяжело изображать из себя детектива. Он ожидал, что подсказка появится на месте, однако пока пожилая женщина была похожа скорее на учительницу на пенсии, чем на ведьму.

Они надеялись, что она станет связующей нитью между

жизнью Лилии и мистическими событиями, окружившими ее предполагаемую смерть. Но травница занималась лечением бронхитов и язвы желудка, делами потусторонними она не интересовалась. Руслан предполагал, что им предстоит посидеть тут пять минут из вежливости и уйти, когда Лина сделала неожиданный ход:

– Ничего особенного не случилось – если говорить о фактах. Но мне кажется, что Лиля уже не вернется.

– Почему?

– Потому что я... Я вижу ее во сне. Она мертва.

Руслан едва удержался от возмущенного взгляда в сторону своей спутницы. На кой она завела этот разговор? Бабка незнакомая и непонятная, она может отреагировать как угодно! Сейчас пойдет болтать, что у наследницы империи Ворониных кукушка в дальние края отчалела...

А с другой стороны, так ли серьезен риск? Даже если интеллигентного вида Мария Алексеевна в душе окажется лавочной сплетницей, кто ей поверит? Так что угроза для репутации Лины была не слишком велика, зато появлялась хоть какая-то возможность сдвинуться с мертвой точки.

Мария Алексеевна подтвердила это, когда не стала удивляться или ужасаться. Она заинтересовалась:

– Правда? Это важный знак. Она пытается передать послание?

– Да... Нет... Не знаю, – вздохнула Лина. – Я уже запуталась... Я с таким еще не сталкивалась!

– Было бы странно, если бы сталкивались регулярно. Просто расскажите мне все.

– Это прозвучит дико, потому что... Тут дело снами не ограничилось. Было очень много странного...

– Я догадываюсь, – кивнула Мария Алексеевна. – Если бы речь шла об одном сне, вы бы не вспомнили дело годичной давности и не пришли сюда.

– Это все равно покажется бредом, – не выдержал Руслан. Пожилая женщина наконец перевела взгляд на него и мягко улыбнулась:

– Для кого-то, может быть, да. Но я большую часть жизни прожила женой священника. Сама я не сталкивалась с подобными посланиями, и все же я верю: мир гораздо больше и многограннее, чем думают многие.

Это все равно мало что значило – и могло вообще оказаться неправдой. Но никакого плана Б у них не было, Руслан слабо представлял, сколько еще встреч с красноглазым существом он сумеет пережить. Поэтому он сам и рассказал Марии Алексеевне всю правду – начиная с покупки машины. Он упомянул даже случай в приюте, о котором Лина мало что знала, и под конец его напряженно слушали уже две женщины.

Когда он замолчал, смеха не последовало. Мария Алексеевна осталась серьезной, печальной даже. Но и говорить она ничего не спешила, она задумалась, будто и вовсе забыла, что у нее гости.

– Вы нам верите? – осторожно спросила Лина.

– Я верю – и я хочу сделать для вас больше, чем могу, – ответила Мария Алексеевна. – Я пытаюсь вспомнить, говорила ли мне Лиля что-нибудь в последние дни, казалась ли она обеспокоенной... Интересовалась ли чем-то мистическим... Но ничего такого не было.

– Да, так все говорят... Признаем: это какой-то тупик!

– Разве тупик?

– А что тут можно понять? – нахмурился Руслан.

– Понять вот так легко, может, и не получится... Но есть над чем подумать. Лилия ведь пропала год назад. Почему ее дух явился только сейчас? Сначала человеку, которого она вообще не знала, и лишь потом – родной сестре?

– Да и то, я увидела ее только после разговора с Русланом, – подсказала Лина. – Все дело в машине...

– Но почему? – допытывалась пожилая женщина. – Вы ведь говорите, что машина с исчезновением Лилии не связана. Почему же ее душа выбрала именно этот предмет?

А ведь это и правда было необъяснимо... Руслан на звание эксперта по паранормальному не претендовал, все его знания о загробном мире сводились к тому, что показывали в фильмах. Но какая-то логика должна быть! В кино заверяли, что призраки связаны или с местом смерти, или с убийцей, и в этом был хоть какой-то смысл.

Однако в день, когда пропала Лилия, ее автомобиль оставался в гараже – где и провел потом много месяцев. Может,

она только теперь умерла, потому и показалась?.. Хотя нет, ее призрак выглядел так, будто тело год лежало в грязи, и опять же, при чем тут машина?

Почему машина?

– Вам нужно подумать и кое о чем другом, – подсказала Мария Алексеевна.

– Как будто на предыдущие вопросы мы ответы уже нашли! – горько усмехнулась Лина. – Что еще мы упустили?

– Сама я не сталкивалась ни с чем подобным, но мой муж... Его иногда приглашали помочь, поговорить... Он ездил по деревням, видел всякое, иногда рассказывал мне... По его словам, если дух не упокоился, даже после жестокого убийства, то это от печали и страха. Чем светлее человек, тем легче он прощает зло, причиненное ему, и отпускает. А если и остается его дух, то в собственной скорби.

В памяти Руслана снова мелькнула хищная тварь, подбиравшаяся к нему, и красные глаза, распахнувшиеся на потолке.

– Не сказал бы, что в наших встречах была только скорбь, – поежился он.

– Об этом я и говорю, – подтвердила Мария Алексеевна. – То, что вы описали мне, – это больше, чем послание неупокоенного духа. Это злоба и месть.

– Но моя сестра не была такой! – возмутилась Лина.

– Я знаю. Я общалась с ней. Лилия была прекрасным человеком, светлым, искренне желавшим всем добра. Я думаю,

она была достаточно сильна для того, чтобы простить даже своего убийцу – если бы ее убили.

Мария Алексеевна не стала продолжать, но Руслан и так понял, на что она намекает. Призрак Лилии нес не только послание о ее участи. Он неизменно притаскивал за собой нечто страшное, темное, разрушительное даже для тех, кто не имел к преступлению никакого отношения. То, что преследовало Руслана. То, чего боялись животные в зооприюте. И это нечто оказалось связано с машиной, которая точно не имела к гибели Лилии никакого отношения.

Как все это объединить – Руслан даже не представлял.

* * *

– Это очень, очень плохая идея, – в который раз повторил он.

– Я знаю, – согласилась Лина. – Но других идей нет. Ей нужна моя помощь, я чувствую!

– Помощь, а не гибель!

– Давай... Давай просто попробуем.

Во всей этой истории они двигались вслепую. Не было у них мудрого наставника, способного дать проверенные указания. Мария Алексеевна пообещала связаться с друзьями покойного мужа и попросить их о помощи, но это тоже ничего не гарантировало.

Тогда Лина и предложила опасный эксперимент. Прибли-

жалась ночь, то время, когда призрак показывался прежде. И теперь Лина собиралась дожидаться его не во сне, она отправилась в ту самую машину, с которой все началось.

Руслан занял место за рулем, а Лина устроилась там, где он недавно видел образ ее старшей сестры. Пока ничего особенного не происходило, не было ни намека на мистику, и все же мужчине уже было не по себе. Если все выйдет из-под контроля, как он это остановит? Что сможет исправить?

Да и Лина боялась, он видел. Но она все равно не отступала. Она откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза – то ли пытаюсь заснуть, то ли намекая призраку, что он может использовать ее тело, ее голос, чтобы наконец-то рассказать им, что случилось.

Сначала Руслан еще пытался отговорить ее, теперь вот сдался. Лучшее, что он мог сделать, – это остаться рядом. Может, вообще ничего не получится? Может, призрак уже устал и оставил их в покое?

Руслан держался за эту надежду ровно до тех пор, пока в машине не стало холодно.

Он не сразу это заметил. Он оставался напряжен, он наблюдал только за Линой и ждал знаков с той стороны. Поэтому постепенное понижение температуры сначала не волновало его – пока дыхание не начало превращаться в облака пара.

– Что за... Лина, ты это тоже видишь? – нахмурился он. – Лина?..

Она не ответила, но потерявшей сознание она не выглядела – и уж точно не мертвой. Лина хмурилась, двигала головой, словно осматриваясь по сторонам, однако глаза ее при этом оставались закрытыми.

Холод нарастал. На окнах появились первые морозные узоры.

– Лина, нам нужно уйти отсюда!

– Подожди! – попросила она. – Дай мне время!

– Для чего?

– Я кое-что вижу, но не могу это рассмотреть... Все как в тумане или темноте... Или все сразу...

– На что это хотя бы похоже?

– На места и предметы... Разные, все меняется... Я вижу комнату, как будто заброшенную, а на полу среди досок – черепа животных, очень старые... Горят свечи, белые и черные... Строительная площадка, много серого бетона... На полу – большая пентаграмма, начерчена красным...

– Кровью?

– Я не знаю! Откуда я могу знать? Но Лиля там была, я уверена, это все ее воспоминания...

– Нужно это прекратить!

Руслан не шутил, он видел, что становится хуже. Лед заполнял салон автомобиля тонкими белыми иглами. Печка не работала, мотор не заводился. Кожа Лины побледнела, губы стали синими и заметно дрожали. Она замерзала, но то ли не понимала, то ли не замечала этого.

– Я вижу лес, загородную дорогу, какую-то остановку... Кажется, Лиля туда приехала на автобусе! Я вижу дома, но она идет не к ним... В лесу слишком темно, так же не может быть! Почему так темно днем? И кто-то смотрит... Смотрит на нее... Кажется, он видит меня! Меня, настоящую!

– Так, заканчиваем!

Может, Лина и считала, что самым важным сейчас было получить ответы. А вот Руслану хотелось сохранить жизни им обоим! Они двигались по территории, о которой не знали вообще ничего, и играли по чужим правилам. Похоже, Лина считала, что не может пострадать в машине, да еще и под присмотром друга. Но Руслан видел, что сейчас возможно все.

Он попытался покинуть водительское кресло, и даже это оказалось непросто. Ручка дергалась, исходила снежинками и дробленным льдом, однако не поддавалась. Так бывает, когда замок промерзает в зимнюю стужу – но теперь-то на улице было тепло! Замерзала только машина, и выпускать людей она не собиралась.

Руслан не поддавался. Он готов был перебраться на заднее сидение и попробовать открыть дверцу там, когда неожиданно увидел темный силуэт рядом с собой, по ту сторону окна.

– Лилия... – прошептал он.

За ним снова наблюдали живые глаза с покрытого грязью мертвого лица. Лилия не ответила ему – но она открыла дверцу, выпуская его на свободу. Он не пытался снова обра-

титься к покойнице, даже не смотрел на нее. Все его внимание было сосредоточено на младшей сестре, он должен был вытащить ее!

Задняя дверца открылась сразу, и он на руках отнес Лину подальше, уложил на траву. Накрыл своей курткой, помогая согреться, и лишь потом обернулся. Однако призрака уже не было – как не было и следов мороза. Они с Линой сейчас напоминали двух сумасшедших, дрожащих от коснувшегося только их мороза рядом с самым обыкновенным автомобилем.

Лину это вряд ли волновало, ее трясло от холода, и все равно она говорила:

– Этого было так много! Лиля часто наблюдала это... Какой-то культ... Языческий, сатанинский, я не знаю, я не поняла...

– Может, она была его частью? – предположил Руслан.

– Ни в коем случае! И еще... Когда она пропала, обыскали ведь все, все ее вещи, ничего такого не нашли! А должны были, если она интересовалась этим!

– То есть, всего, что ты сейчас увидела, не могло быть?

– Да! Но это было, причем было долго, я видела глазами Лили... Там была разная погода, разные дни... Все это было. И оно почему-то утянуло Лилю за собой.

Конечно же, теперь Лина винила себя в случившемся куда активней. Она придумывала намеки, знаки, все, что подтверждало: сестра пыталась достучаться до нее, молила о помощи, это она, Лина, во всем виновата! И в этом даже чувствовалась определенная горькая ирония...

Мертвецам мы готовы простить что угодно, умоляя о том последнем разговоре, который уже невозможен. Живым же не достается и пяти лишних минут, если настроение не очень.

Через такое проходят многие, и вину Лины это не увеличивало. Руслан по-прежнему не сомневался: ни о какой помощи ее старшая сестра на самом деле не просила. Хотела бы – обратилась бы не только к Лине, но и к влиятельному отцу, к бойфренду, да к кому угодно!

Однако Лилия по какой-то причине решила справляться со всем сама. Она и словом не обмолвилась о том, что столкнулась с откровенно опасным культом. Почему? Что заставило ее молчать? Как Руслан ни старался, найти объяснения он не мог.

– Ты узнаешь место, в которое она приехала? – спросил он. – Этот лес, дорога... что там еще было?

– Вдалеке проглядывали какие-то дома, но она пошла не к ним. Нет, честно говоря, не представляю, где это... Но лес

как раз такого типа, какой бывает рядом с болотами...

Им это все равно ничего не давало, Лина и сама прекрасно понимала. Но если Руслан считал попытку неудавшейся, Воронина была готова попробовать снова.

Он сначала решил, что она шутит. Она рвалась вернуться в машину, в которой они оба чуть не замерзли, прямо сейчас! Руслану едва удалось ее остановить – повезло хотя бы в том, что Лина едва держалась на ногах от усталости.

Но отказываться от этой идеи она не собиралась. Сошлись они в итоге на том, что обоим нужен отдых, иначе толку не будет. Следующую попытку они предпримут завтра, так лучше для всех.

Руслан втайне ожидал, что ночью снова кто-то явится – или Лилия, или красноглазое существо, природу которого пока никто не понимал. Однако все было спокойно до самого утра, того серебристого часа, когда тьма уже развеялась, а солнце еще не взошло.

Вот тогда Руслана разбудили крики и вой сирен за окном. Он выскочил на улицу, в чем был, и успел застать последние всполохи огня, который тушили вызванные соседями пожарные.

Машина сгорела. Произошло это так стремительно, что не оставалось сомнений: ни о какой случайности и речи идти не могло. Для того, чтобы крупный автомобиль за считанные минуты превратился в обугленный остов, требовалось немалое количество бензина.

Кто-то этот бензин привез, облил машину, начал пожар – и оборвал единственную нить, которая удерживала на земле призрак Лилии Ворониной.

* * *

Может, и нужно было радоваться, что все закончилось, но никакой радости Руслан не чувствовал. То, что преследовало его, было злом – так ведь и на помощь не добро пришло! Исчезновение призрака было выгодно лишь тому, кто точно знал, что Лилия Воронина мертва, и стал причиной ее смерти.

Так что Руслан, к собственному удивлению, обнаружил, что не может просто так отступить и бросить Лину наедине с этим. Ну а младшая Воронина сдаваться точно не собиралась. Она, только что вернувшаяся после беседы с пожарными, наматывала круги по комнате.

– Никто ничего не видел! – сокрушалась она. – Просто потрясающе! Камеры сейчас стоят везде, даже на утюгах, по моему! Но когда действительно нужна запись – ничего!

– Это мы исправить уже не можем.

– Да мы ничего не можем!

Вот тут Лина была не права. Да, изначально Руслан странно чувствовал себя в новой роли. Он детективами никогда не интересовался и точно не верил в мистику, он просто не знал, что нужно делать. Однако события последних дней

многому его научили. Известные могли отнять у них машину и связь с призраком, но не те подсказки, которые уже были получены, и точно не умение задавать правильные вопросы.

– Все проделали очень грамотно, без сомнений, потому и получилось так быстро, – заметил Руслан. – Они точно знали, что уничтожить нужно именно машину, целиком. Следовательно, это или тот, кто узнал про призрака, или тот, кто мог догадаться, что если призрак и появится, то только в машине.

– Все это нельзя узнать! Знали ведь только мы – а мы никому не рассказывали!

– Серьезно?

Ему не нужно было ни о чем напоминать ей, Лина и сама поняла, что забыла об очевидном. Она замерла, настороженная, однако соглашаться с ним все равно не спешила.

– Мария Алексеевна? Ты правда считаешь, что за этим стоит она?

Руслан прекрасно понимал, что пожилая женщина, какой бы моложавой и бодрой она ни была, не сумела бы поджечь машину так легко и быстро. Но ведь есть и другие варианты!

– Во-первых, мы о ней слишком мало знаем. Она сказала, что была женой священника – но мы же не проверяли! Может, она связана с миром призраков по-другому? Как раз тем, что ты видела? Во-вторых, даже если все, сказанное ею, было правдой, она собиралась рассказать о случившемся

другим людям, каким-то знакомым.

– И они так быстро среагировали?

– Слушай, зачем гадать? Нужно съездить к ней и выяснить, кому и что она успела рассказать.

Руслан и сам не верил, что пожилая женщина действительно спланировала такое... или убила Лилию. Однако данных и правда не хватало, а Мария Алексеевна оставалась единственным человеком, которому была известна роль машины в этой истории.

После появления призрака автомобиль долгое время не трогали, вот что важно. Как бы невероятно это ни звучало, именно разговором со старой травницей они разворошили осиное гнездо.

Направляясь к центру досуга, Руслан был уверен, что хотя бы здесь все пройдет без лишних проблем. Какие вообще могут быть проблемы в пристанище стариков и старушек? Однако машины «Скорой», замершие во дворе центра, намекали, что простым этот визит не будет.

– Скажи мне, что это всего лишь совпадение! – простонала Лина.

– Скажу. А ты поверишь?

– Нет. Но буду тебе благодарна за усилия.

В центре занятости сейчас было не до них. Оказалось, что утром сразу несколько человек отравились чаем – и Мария Алексеевна в их числе. Никто пока не погиб, но состояние пожилых людей было тяжелым, а врачи еще не определили,

что стало причиной беды.

Некоторых пострадавших уже увезли, с другими работали медики. Лина попыталась пробиться туда, но Руслан знал, что это ни к чему не приведет. Не важно, спонсор она или нет, люди, потерявшие сознание, к откровениям не склонны!

Так что Руслан за ней не последовал, он направился к столу администратора. Там сейчас никого не было, бумаги валялись без присмотра, и это оказалось ему на руку. После всех событий последних суток, хаотичных, вроде как не связанных между собой, у него появилась одна теория, которую срочно нужно было проверить.

Кто мог подслушать их разговор?

Кто был достаточно ловким, чтобы сжечь машину?

Кто казался достаточно безобидным, чтобы незаметно подмешать отраву в чай?

Кто представлялся Лилии Ворониной настолько милым, что она не спешила выдавать этого человека, даже узнав о нем нечто страшное, увидев то, что видела потом ее глазами младшая сестра?

Когда Лина вернулась к нему, усталая и расстроенная, он как раз держал в руках список волонтеров.

– Похоже, мы в тупике, – признала его спутница.

– Марина, – объявил Руслан, еще раз пробежав взглядом по записанному столбиком именам.

– Э-э... Что?

– Марина Лузина – это не та девочка, которая работала в

приюте для животных?

– Да, это она... И что?

– Она же сегодня вызвалась дежурить в досуговом центре, помогая пожилым людям. Вчера она тоже была здесь.

– А вот это странно, – насторожилась Лина. – Я, конечно, их всех так хорошо не знаю, но, вроде, Лиля говорила, что работать в центре подростков ты только с ружьем заставить можешь, за животными они присматривают куда охотней!

– Это очень даже может оказаться правдой. – Руслан пролистал несколько страниц. – Здесь остались списки с предыдущих месяцев, и они намекают, что вчера у Марины было первое дежурство в этом центре.

– Надо же... Я выясню, где она.

С выводами Руслан не торопился. Он пока эту Марину не встречал, однако сильно сомневался, что какая-то малолетняя девица способна так много спланировать. Да еще культ этот... Марина – след, ведущий к нему, но вряд ли организатор.

Его спутница почему-то была уверена, что найти и допросить девочку не составит труда. Руслан же сомневался в этом изначально, и скоро оказалось, что он прав.

Марина просто исчезла. В центре не придали этому большого значения: решили, что она испугалась, да и не до того сейчас было администраторам. О намеренном отравлении пожилых людей они вообще не думали.

Лина же от иллюзий не страдала:

– Она точно причастна...

– Если причастна, будет прятаться где-то, – рассудил Руслан.

– Пускай, отыщем!

Получить данные подростка Ворониной, главному спонсору центра, не составило труда. Однако ничего толкового там не обнаружилось.

Марина была социальной сиротой – одной из тех, чьих родителей лишают прав. Девочка жила в интернате, через него и оказалась связана с программами занятости, оплаченными Ворониными. Они имели дело с плохо образованным, не слишком контактным подростком, вся жизнь которого проходила на виду. Где в эту историю вплеталось хоть какое-то подобие культа – Руслан пока не понимал.

Лина тоже не понимала, однако гадать она не собиралась. Она нашла других волонтеров, опросила их и выяснила кое-что любопытное.

– Они сказали, что Марина то и дело сбегала в деревню к бабушке. Бабка там права на опеку получить то ли не смогла, то ли не захотела, да и не воспитывала внуку толком. Для Марины это был скорее побег от цивилизации в глушь.

– А в этой глуши случайно не могло оказаться чего-то похожего на болота?

Лина, просматривавшая что-то на смартфоне, быстро кивнула.

– Судя по тому, что знает об этом месте Интернет, болот там как раз хватает. Если Марина действительно причастна к отравлению в центре, сегодня утром она еще была в городе, поехала на автобусе... Если возьмем мою машину, сможем ее перехватить.

Она не стала добавлять, что там, на болотах, они могут найти не только Марину, но и пропавшую Лилию Воронину. На это сейчас надеялись они оба – и оба понимали, что все грозит сорваться. Если бы призрак, которого они изначально так боялись, оставался рядом, они могли надеяться, что он укажет им путь.

Но теперь машина уничтожена, и рассчитывать они могут только на себя.

* * *

Для этих мест не было подробной карты. Интернет мог предложить лишь скудные точки на месте автобусной остановки и ближайшей деревни. А вот куда двигаться дальше, им предстояло выбрать самостоятельно.

Руслан подозревал, что случай у них если не безнадежный, то близкий к этому. Кружить по совершенно одинаковым лесам и полям можно дни напролет, а у них нет на это времени. Но с чего-то нужно было начинать, и к деревне, где часто скрывалась Марина, они все-таки приехали – через несколько часов, ближе к вечеру.

Здесь они получили неожиданную подсказку. Лина попросила остановить машину возле полосы деревьев, вышла из салона и направилась к лесу так уверенно, что Руслан от удивления не сразу догнал ее.

– Она была здесь! – объявила Воронина.

– Твоя сестра?

– Да... Я помню эти места, она тут бывала...

Он не стал указывать, что все леса на самом деле похожи друг на друга и перепутать их очень легко. Он просто позволил Лине вести их.

Сначала она двигалась уверенно, хотя ничего похожего на тропинку перед ними не было. В какой-то момент Лина все же замедлилась, начала чаще оглядываться по сторонам и хмуриться. Она не сказала, что здесь воспоминания, переданные ей призраком, обрывались, но ей было и не нужно.

Руслан уже готовился к тому, что придется разворачиваться и идти назад, когда они получили новую подсказку. Впереди мелькнуло движение, причем не мистическое, а вполне реальное. В скудном рыжевatom свете заходящего солнца они разглядели тонкую девичью фигурку...

– Марина! – крикнула Воронина. – Подожди! Мы пришли поговорить!

Девушка должна была слышать их, она стояла достаточно близко для этого. Однако подходить к ним или даже дожидаться их Марина не собиралась. Она развернулась и направилась в лес – но направилась неспешно, оставляя за ни-

ми право двигаться следом.

Все это подозрительно напоминало ловушку, в которую Руслану совсем не хотелось соваться. Однако и отступить он не мог, он чувствовал: они уже близко к чему-то важному, просто отмахнуться от этого не получится. Он должен был знать до конца... Да и Лина тоже. Она боялась куда больше, чем он, в какой-то момент она даже наплевала на гордость и взяла своего спутника за руку. Но она при этом ничего не сказала и назад даже не посмотрела.

Чем дальше они отходили от дороги, тем гуще становился лес – и тем болотистее делалась почва под их ногами. Сгущающийся мрак не позволял разглядеть растения, окружавшие их, но Руслан не сомневался, что многие окажутся знакомы. Лилия пришла сюда... Одна пришла, никого не предупредив! Но зачем, на что она вообще надеялась?

Когда лес расступился перед ними, день окончательно развеялся, сдав позиции холодной ночи. Луна оказалась почти полной, и ее света хватало, чтобы разглядеть круглую поляну, усыпанную белыми камнями. На первый взгляд, вроде как оказавшимися здесь случайно. На второй – совсем нет, образующими на земле звезду. Руслан оккультизмом никогда не увлекался, но даже его знаний хватило, чтобы распознать пентаграмму.

Марина уже дожидалась их здесь. По идее, ей полагалось торжествовать, наслаждаться тем, что она заманила их в ловушку. Вот только девица была совсем не похожа на са-

мопровозглашенную ведьму, которая готовилась к новому убийству. Ее трясло от ужаса, она плакала и даже не пыталась это скрыть.

– Простите... – прошептала она. – Я не хотела... Не хотела с самого начала...

Спросить, что она имела в виду, Руслан попросту не успел: на них напали. Он знал, что это ловушка, однако не слишком переживал. С одной девицей он бы легко справился, да и с парочкой ее друзей тоже.

Подвох заключался в том, что друзей оказалась не парочка. На них набросились человек двенадцать, до этого укрывавшиеся в лесу. В основном – рослые парни, и среди них Руслан распознал того самого Глеба, который совсем недавно помог ему в центре.

Но если там Глеб изо всех сил старался выглядеть смиренным и исправившимся, то здесь притворяться перестал. Взгляд, направленный на Руслана, был не просто взрослым – безжалостным. Не важно, сколько этому парню лет на самом деле. Глебу то ли от природы, то ли от сложного взросления досталась жестокость, которая иным недоступна при любом опыте.

Здесь, в темноте, подростки чувствовали себя куда уверенней. Не все они отличались наглостью Глеба, но его определенно побаивались. Они не собирались отступить, даже если рыдали, совсем как Марина. Стая жила по своим законам, нарушение которых каралось смертью.

Очень скоро и Руслан, и Лина оказались на коленях в грязи. Обоим досталось, и, хотя они не были ранены серьезно, Руслан понятия не имел, чем это кончится.

Когда жертвы были пойманы, девушки отошли в сторону – всего их было трое, плакала только Марина, но и остальные две явно не наслаждались моментом. Парни вели себя уверенней, однако никто из них не упивался происходящим так, как Глеб.

Он не сохранил хладнокровие, он нервничал, но нервничал именно как не самый умный подросток, дорвавшийся до власти. Сожалеть о чем бы то ни было и уж тем более рассказывать он не собирался.

– Вы вовремя! – объявил он. – Уже почти год прошел... Самое время повторить!

– Это ведь вы убили ее? – спросила Лина. Прозвучало уверенно, хотя это наверняка стоило ей немалых усилий. – Вы убили мою сестру?

Убили – и продолжили всю пользоваться созданными ею проектами... Хотя вряд ли эти малолетки понимали весь цинизм ситуации.

Если бы Глеб был постарше и поумнее, он не стал бы отвечать ей. Он бы понял, что психическое состояние его сообщников слишком нестабильно, они могут сорваться в любой момент. Нужно было действовать, сделать ситуацию необратимой – и лишь потом замечать следы.

Но он поддался тщеславию, он говорил и для Лины, и для

себя, и для всего мира, словно желая еще раз доказать свою правоту. Из его многословного и пафосного хвастовства Руслан все равно сумел вытащить всю историю.

Лилия Воронина не просто организовывала благотворительные проекты, ее действительно волновали ее подопечные. Поэтому она с удовольствием беседовала с Марией Алексеевной. Поэтому чистила клетки бездомных животных. Поэтому наблюдала за девочками вроде Марины – у которых не было ни матери, ни старшей сестры, ни близких подруг. Лилия готовилась дать подсказку в обычных проблемах взросления, но неожиданно обнаружила нечто большее.

Она заметила, что Марина и другие девочки, связанные с волонтерским движением, стали нервными, почти запуганными. Лилия пыталась выяснить, что случилось, расспросить их напрямую, но они лишь натянуто улыбались и повторяли, что все в порядке.

Несложно было догадаться, что они боятся кого-то. Лилия подумывала привлечь к делу полицию, однако быстро отказалась от этой идеи. Никаких наводок и уж тем более доказательств у нее не было, она боялась, что подростки окончательно замкнутся в себе и станет только хуже. Поэтому Лилия решила сначала самостоятельно во всем разобраться, а потом только привлекать посторонних.

Она начала следить за Мариной и другими девочками и вскоре обнаружила, что они оказались втянуты в секту, основателем которой стал Глеб. Якобы исправившийся мало-

летний уголовник попросту стал умнее. Он использовал тему культа, чтобы получить безоговорочную власть над своими сверстниками. Он был не каким-то там лидером банды, он был тем, кто может делать все, что угодно.

Он заметил неумелую слежку Лилии и быстро распознал в ней угрозу. Но понял он и то, что богатая наследница никому еще не рассказала правду, а значит, от нее можно было избавиться, да еще и закрепить свои позиции в культе – по словам Глеба, к этому нехитрому плану его подтолкнули подаренные ему демонами силы. Он заманил женщину в ловушку и принес в жертву на импровизированном алтаре. Теперь, через год, он...

– Теперь, через год, ты остался таким же малолетним недоумком, как тогда, – презрительно прервал его Руслан. – А все на самом деле было не так.

Он и сам не представлял, откуда знает это. Многое можно было понять из хвастовства Глеба, ну а остальное словно появилось в памяти само собой.

Подростки, не ожидавшие такой уверенности от пленника, растерялись. Руслан использовал это, чтобы подняться на ноги и оказаться прямо перед Глебом. Они были одного роста, однако сейчас у Руслана все равно без труда получалось смотреть на малолетку свысока.

– Нет никакого культа на самом деле – и уж тем более нет у тебя связи с демонами. Ты просто использовал эту идею, чтобы объявить себя местным князьком. Атрибутика вроде ко-

ровьих голов и дохлых ворон нужна была тебе только для репутации. Все это наблюдала Лилия, следившая за вами. Она видела, что вы маетесь обычной подростковой дурью, потому и не пошла в полицию. А еще потому, что даже тебя, недоумка, она не считала безнадежным. Она знала, что у тебя уже хватает судимостей. Она хотела спасти тебя, но не ценой вот этих девиц, которых ты уже использовал вовсю. Ведь так?

Глеб ничего не ответил, но ненависть, мелькнувшая в его глазах, стала лучшим подтверждением.

Лилия не была душой – но она даже в своем не самом юном возрасте сохранила определенную наивность, присущую многим искренне добрым людям. Она доверяла и Глебу, и остальным волонтерам, которых видела чуть ли не каждый день. Она и мысли не допускала, что они способны навредить ей.

– Никуда вы ее не заманивали, – покачал головой Руслан. – Она сама выследила вас досюда. А уже здесь ты убил ее.

Остальные подростки шептались, но не вмешивались. Марину трясло от слез. Лина казалась опасно бледной, она по-прежнему стояла на коленях.

Глеб отвечать не стал, он сразу ударил. Но Руслан как раз ждал этого, он без труда блокировал неумелую атаку подростка, перехватил его руку и развернул к своей спутнице. Теперь и Лина могла разглядеть татуировку на запястье Глеба: потустороннего вида шакал, в распахнутой пасти которо-

го сияет ярко-красный глаз.

– Это стало последним, что Лилия увидела в своей жизни, – тихо сказал Руслан. – Образом, который остался с ней даже после смерти... Изначально ты не собирался убивать ее, но убил. А поскольку в тюрьму тебе отчаянно не хотелось, ты придумал весь этот бред с жертвоприношением. Ты заставил всех принять в нем участие, чтобы никто уже не считал себя невиновным. Хотя убийцей все равно остался ты.

Может, и не следовало говорить это, не сейчас так точно. Но Руслану хотелось, как будто кто-то попросил его именно об этом...

На остальных подростков его слова серьезно подействовали, они нападать не спешили. Но вот Глеб... В его взгляде злость не оставила места сожалению. Правду все-таки говорят про то, что иные звери, почувствовав вкус крови, уже не могут остановиться...

– Какая разница, что произошло тогда? – поинтересовался малолетка. – Ритуал сработал! Ее душа оказалась привязана к машине! Как только мы усовершенствуем его, мы сможем управлять силой, которую он дает!

– Да ни черта вы не сможете! Это то ли везение, то ли невезение – то, что текст, который ты в панике выкачал из Интернета, оказался достаточно древним, чтобы на что-то повлиять! Но это лишь еще больше навредило Лилии. Вы играете с огнем, неужели не хватает ума понять, что за любой поступок придется платить?

Глеб если и понимал, отступить не собирался. Однако его выдержкой могли похвастаться не все: Марина все-таки сорвалась.

– Я так больше не могу! – крикнула она. – Мне очень жаль, правда!

Она первой рванулась к лесу, а следом за ней побежали и другие девушки. Подчиненные Глеба попытались их перехватить, но тут уж не сплеховала Лина. Она первой стала на пути малолеток, а спустя секунду Руслан помог ей.

Их это спасти не могло, зато девчонки успели удрать. Хоть такой маленькой победы удалось добиться... А больше – ничего.

Их с Линой снова прижали к земле. Если первую жертву Глеб убил случайно, то теперь он прекрасно знал, на что шел. Он готов был к этому, он хотел... Он просто не успел.

Он бы не замедлился, нанося последний удар ножом, если бы земля под ним неожиданно не превратилась в грязь. Да и не только под ним: провалы трясины открывались под каждым, кто не покинул поляну, кроме пленников. И пока подростки, пойманные, опускались вниз, земля выпускала им на замену кое-кого другого.

Сначала из влажной почвы появились кости, пожелтевшие и покрытые травами. Постепенно на них заново начали формироваться мышцы, нити вен, лоскуты кожи... Лина не выдержала, закричала, и Руслану пришлось прижать ее к себе, чтобы хоть как-то успокоить.

Между тем Лилия, искаженная смертью, но все равно узнаваемая, поднялась на ноги и медленно направилась к Глебу, уже по пояс оказавшемуся в грязи.

– Нет! – крикнул он. – Как ты?.. Мы уничтожили предмет, к которому случайно тебя привязали!

Похоже, малолетка все-таки разобрался в заклинании, которое в спешке подобрал для ритуала. Они вызвали дух Лилии, а вместе с ним... что-то. То, что было совсем не присуще добродушной девушке, которая хотела спасти весь мир. То, что невозможно было контролировать, и чтобы получить хоть какую-то власть над ним, нужен был предмет-талисман, клетка и прибежище одновременно...

Руслан понятия не имел, почему таким предметом стала машина, расположенная за много километров от места гибели Лилии и не такая уж важная для нее. Глеб тоже не знал, просто принял как данность. А оказалось, что ошиблись они оба.

Она не стала ничего пояснять. Она просто прошла к рюкзаку Руслана и достала оттуда то, о чем он уже забыл... О чем даже не думал!

Ключ от сгоревшего внедорожника, а на нем – брелок, маленькая смешная игрушка.

– Там прядь волос, – прошептала Лина, все еще прижимавшаяся к Руслану. – Она же говорила мне! Она сама такие делала... У нее закончились материалы, и она использовала прядь своих волос для набивки. Я сказала, что это мерзко...

А она рассмеялась и пообещала никому не дарить брелок, оставить себе!

Ритуал, на котором Лилия стала невольной жертвой, был проведен коряво и неправильно. Никто не контролировал происходящее, и душа молодой женщины, которой не дали упокоиться с миром, рванулась не к уничтоженному телу, а к пряди волос, оставшейся в далекой мирной жизни.

Все произошло быстро, обратного пути не было. Душа Лилии осталась связана с игрушкой, за которой никто не приходил целый год. Зато когда и у брелка, и у машины появился новый хозяин, она начала действовать, чтобы наконец рассказать родным правду.

И сама Лилия вряд ли стала бы мстить, она простила бы... Судя по взгляду, она уже простила. Но Мария Алексеевна все угадала верно: дело было не только в ней. Ритуал притащил следом за Лилией нечто такое, что даже она не могла контролировать.

Теперь существо требовало платы за свой невольный призыв – и получало ее. Земля жадно поглощала всех, кто принял участие в ритуале. Тьма смотрела на них десятками красных глаз, она не слушала их крики, она действовала с безразличием машины. Контракт был заключен, а уж как и зачем – существо не волновало.

Оно попробовало дотянуться и до двух новых жертв – Руслан почувствовал, как земля под ним и Линой начала проседать. Но мертвая девушка не позволила этому случиться.

Она стала между сестрой, ее спутником и существом.

– Прости, – всхлипнула Лина, будто не замечающая ничего вокруг.

Старшая сестра обернулась к ней, улыбнулась – и пропала, обернулась сухими травами, вместе с которыми рассыпался в пыль и кошмар.

* * *

Ничего скрывать Руслан не собирался, однако и правду говорить следовало осторожно. Поэтому полицию и медиков он вызвал сразу же, но про ритуал не обмолвился ни словом. Он лишь сообщил, что вместе с Галиной Ворониной пытался найти беспризорников, сбежавших из центра занятости.

Очень скоро в лесу собралась внушительная бригада спасателей. Они обнаружили трех девушек, бродивших в чаще. Марина и остальные не пострадали, однако они никак не могли вспомнить, кто они такие и как сюда попали. Давить на них спасатели не решились, предоставив всю остальную работу психологам.

Парней, которых якобы видел Руслан, отыскать так и не удалось – ни на земле, ни под землей. Зато на поляне были найдены останки молодой женщины, которую позже опознали как Лилию Воронину.

Было открыто новое уголовное дело, однако убийцу так и не нашли. Спустя несколько дней Лилию наконец похоро-

нили, и следом за телом в землю отправилась маленькая игрушка, таящая в себе большой секрет...

Руслану хотелось подойти к Лине на похоронах, поддержать ее, сказать... Он не знал, что именно. Но хоть что-то!

Впрочем, подбирать слова ему так и не пришлось. Она постоянно оставалась окружена толпами людей и сама не рвалась к недавнему напарнику. Она лишь кивнула ему – и все. На этом их общение закончилось.

Каждый из них вернулся в свой мир, и Руслан понимал, что это правильно. Он вообще старался забыть о случившемся. Отучал себя нервно смотреть в зеркало заднего вида. Гасил саднящее чувство в груди. Старался не заглядывать слишком далеко в будущее.

А спустя еще неделю Лина пришла сама. Заявилась в гараж, как ни в чем не бывало, и наклонилась над Русланом, только-только выбиравшимся из-под машины.

– Кофе? – беззаботно поинтересовалась она. – Знаешь, я тут подумала... Много о чем подумала. Я всегда была уверена, что времени еще много, а его вдруг оказалось так мало... И, кажется, давно пора найти в жизни что-то, что важнее работы!

Аматэрасу выходит из тьмы

На белоснежной глянцевой плитке лежали три мертвых тела, окруженные алыми разводами. Единственная выжившая, молодая женщина, смотрела на следователя волком, загнанным к красным флажкам. Не так Павел Вилеев надеялся провести это летнее утро.

– Я могу идти? – мрачно поинтересовалась женщина.

– Подождите, – покачал головой Павел. – Надо разобраться.

– С чем разбираться-то? Все и так понятно!

В этом она была по-своему права. Она видела, что здесь произошло, рассказала ему, как только он приехал, а чуть позже ее слова подтвердили записи камер наблюдения.

Салон красоты «Этернити» начинал работу в восемь утра, но для некоторых клиентов здесь делали исключение. По просьбе Марии Андрейченко, той самой женщины, что сидела перед Павлом, администратор и мастер встретились с ней в семь – иначе она не успевала на работу.

Администратор открыла двери и зажгла свет в холле, они вошли, но разойтись по кабинетам не успели. Мария как раз надевала бахилы, когда в салон красоты ворвался бродяга: грязный и потрепанный, как многие бомжи, да еще и, похоже, пьяный. Молоденькая администратор первой подошла к нему, попыталась спросить, что ему нужно, но отвечать

ей он не стал, он схватил ее за волосы и ударил головой о стену. Вспоминая это, Павел невольно перевел взгляд в ту сторону и нахмурился. На светлой штукатурке осталось злое багровое пятно. Удар получился настолько разрушительным, что администратор умерла мгновенно.

Увидев это, мастер салона красоты, высокий и сильный мужчина, бросился на бродягу, но тот оказался намного быстрее. Он уклонился от неловкой медвежьей атаки и несколько раз ударил мастера ножом в грудь, шею и спину. Так за считанные минуты Мария осталась один на один с убийцей.

Зарезать ее не составило бы труда, она не то что сопротивляться, с места двинуться не могла. Однако бродяга не напал. Он убрал нож, схватил Марию за руку и потащил за собой к выходу. Вот тут она и опомнилась, начала вырываться, звать на помощь. Казалось бы: какие шансы у нее были против того, кто только что легко, словно играючи, убил мужчину? Но Марии повезло: когда она в очередной раз дернула бродягу за руку, он раздраженно повернулся к ней, чтобы припугнуть, и поскользнулся на крови, заливавшей теперь и без того скользкую плитку. Падая, он ударился головой о мраморную стойку ресепшен – и разделил судьбу убитой им девушки-администратора.

Ситуация чудовищная, но очевидная. Мария не знала, кто этот бродяга, никогда не видела его прежде. Она работала директором ресторана – это лишь менеджер среднего

уровня, которого никто не станет похищать таким сложным способом. Единственным объяснением оставалось сумасшествие убийцы. После десятка отчетов и протоколов дело будет закрыто.

Вот только Павел так не мог, что-то не давало ему покоя... да много что.

Во-первых, сам этот бомж. Он, как и полагается, был одет в пропахшие мусором обноски и вымазан грязью. Но для Павла это «как и полагается» стало ключевым. За свою жизнь следователь не раз видел бездомных, сам их в участок когда-то доставлял. Они годами шатались по улицам, грязь пропитывала их кожу, въедалась в нее так, что за неделю не отмоешь. А этот что же? Вымазан, да, но кожа здоровая и чистая, ногти на руках не обломаны, зубы идеальные. Так что он или стал бродягой внезапно, или этот маскарад был лишь прикрытием для видеокамер. Им, создававшим нечеткую черно-белую запись, такого наряда вполне хватило бы.

Во-вторых, действия предполагаемого бродяги были слишком грамотными и недостаточно хаотичными для психа. То, как он ударил администратора, как уклонился от атаки мастера – в этом чувствовались опыт и подготовка. Бомжи на своих свалках предсказуемо дерутся: машут кулачищами, пока не попадут по кому-нибудь. А этот был умен, он точно знал, что делает. Но он погиб так нелепо, просто поскользнулся на ровном месте... Куда подевалась кошачья грация, с которой он дрался? Он упал, как ребенок малый,

который только-только ходить научился.

В-третьих, свидетельница – это отдельная история. Не девчонка, конечно, но молодая женщина, такие, увидев двойное убийство и став косвенной виновницей чужой смерти, обычно рыдают в три ручья. Или замыкаются в себе. Или впадают в истерику. Но Мария, при всей своей мрачности, была спокойна. Все, что произошло здесь, напугало ее, однако шоком не стало. Она словно была готова к такому повороту, и это ставило Павла в тупик.

– Слушайте, мне на работу надо, – поморщилась она. – Это надолго?

– Мария Александровна, вы, по-моему, не до конца понимаете, что случилось, – укоризненно заметил Павел. – Здесь произошло убийство.

– Понимаю я все и сочувствую. Но чем я могу помочь? Давайте я подпишу, что надо, и поеду на работу.

– Боюсь, на работу вам придется просто позвонить и сказать, что сегодня вас там не будет, а поехать – со мной.

Она не стала возражать, но ее взгляд говорил больше любых слов. Она злилась на него – и боялась чего-то! Чем дольше Павел наблюдал за ней, тем больше убеждался, что поступает правильно. Нельзя ее отпускать, она что-то скрывает. Осталось понять, что и зачем: на соучастницу она не похожа, судя по видеозаписям, она была в ужасе, когда бродяга потащил ее за собой.

Оставив на месте преступления экспертов, Павел жестом

пригласил Марию следовать за ним. У салона красоты, теперь окруженного полицейским ограждением, собрались зеваки – дворовые стервятники, которых привлекает любой скандал, а уж такой – тем более. Многие тайно или открыто снимали происходящее на смартфоны. Павел лишь вздохнул: уважение к смерти все больше стиралось из многих умов.

Мария тоже смотрела на толпу, но не так, как он, она словно выискивала кого-то среди равнодушных лиц.

Нет, с ней определенно что-то не так.

Когда они подошли к машине, Павел открыл перед своей спутницей дверцу возле заднего сидения. Однако Мария демонстративно заняла кресло рядом с водителем.

– Я ведь не задержана?

– Нет, конечно, – отозвался следователь. – Хотя вы ведете себя странно.

– Уж простите, утро как-то не задалось! – огрызнулась она и отвернулась к окну.

Павел собирался завести мотор, когда его внимание привлек сигнал смартфона. Пришло сообщение от его коллеги – час назад следователь просил его собрать всю информацию о Марии Андрейченко. Он хотел понять, что в ней может быть подозрительного. За то время, что они беседовали на месте преступления, его коллега проверил все: от штрафов за неправильную парковку до преступлений, связанных с любым из знакомых свидетельницы.

Мария оказалась кристально чиста. У нее не было ни темного прошлого, ни даже заполненного административными нарушениями настоящего. Живет в Москве, работает там, где и сказала, не замужем и детей нет. Не богата и не бедна. Человек из толпы.

– Мы поедем сегодня или нет? – поинтересовалась она. – Что вы там так срочно читаете?

– Информацию о вас, – невозмутимо пояснил Павел.

Ход оказался верным: взгляд Марии от окна вернулся к следователю.

– Что?.. Так я все-таки подозреваемая?!

– Все еще нет. Но я вижу, что вы чего-то боитесь.

– Меня только что похитить пытались! – напомнила она.

– Да, и вы боитесь, что это может случиться снова. Почему бы вам не рассказать мне все?

– Потому что вы мне не поверите, – горько усмехнулась Мария.

– После того, что я там видел? – Павел кивнул на салон красоты. – Думаю, кредит доверия у меня теперь неограниченный.

Она молчала, а он решил не давить, дать ей время. Он все равно не знал, в какую сторону двигаться, к чему ее подталкивать. Если кто и мог помочь ему, то только сама Мария.

Поэтому Павел завел мотор и медленно вывел машину с заполненного напуганными людьми двора.

Мария молчала долго – минут пятнадцать, пока они про-

бирались через загруженные улицы. Павел уже решил, что она окончательно замкнулась в себе, когда она наконец заговорила:

– Если я вам все расскажу, я могу рассчитывать, что не окажусь в дурдоме?

– Можете, – кивнул Павел. – Хотя я не обещаю, что поверю. Я не знаю, какие у вас предубеждения против полиции...

– Дело не в полиции, – прервала его Мария. – И не в вас лично. Дело в том, что вся эта история похожа на параноидальный бред. Потому я и не рассказывала никому: ни друзьям, ни на работе... Кто б мне поверил? Вот и вы уже лазейку себе оставили: «не обещаю поверить»!

– Я готов слушать.

– Думаю, это уже много, – признала она. – Вы меня спросили, почему тот тип пытался меня похитить. Я сказала, что не знаю, и это правда. Но я знаю, что он оказался там не случайно. Он следил за мной – я видела его на прошлой неделе, он каждый раз был в новой одежде и никогда бомжом не прикидывался. Но когда он схватил меня за руку, я сразу его узнала!

– Почему вы не сказали об этом? – поразился Павел.

– Потому что это еще не все. Он не первый, кто за мной шатается. Были и другие, но они не напали – не успели.

– Что значит – не успели? Где они теперь?

– В лучшем случае – в больнице, – равнодушно пояснила Мария. – В худшем – на том свете. Я ведь говорила, это

непростая история. Вы уже обо мне справки навели, знаете, что у меня ничего нет. То есть, не бедствую, конечно, но и слиток золота под подушкой не прячу. За меня никто выкуп платить не будет, да и сама я не смогу. Ради чего еще меня похищать? Ради неземной красоты, потому что я запала в сердце какому-нибудь арабскому шейху? Я вас умоляю! Эту роль оставим пухлым восемнадцатилетним девочкам.

Павел не удержался, бросил на нее оценивающий взгляд. В чем-то она была права: Мария, подтянутая, стройная, выглядела все же на свой возраст – следовательно знал, что ей тридцать два года. Она не походила на одну из тех наивных блондинок, которые особенно в цене у пылких, склонных к похищениям невест мужчин. Нет, версия с криминальным Ромео отпадает.

– Может, вас хотел похитить кто-то, кого вы знаете? – предположил Павел. – Или ради давления на кого-то из ваших знакомых?

– Нет и нет. Может, я и не сказала вам всю правду, но в одном не соврала: ни у кого нет причин меня похищать. Давайте я вам расскажу все, что заметила, а вы, если хотите, ищите этому разумное объяснение. Раз уж моя полиция меня бережет!

– Без иронии можно? – нахмурился следователь.

– Как вам будет угодно.

Впервые Мария заметила слезку еще в мае, но тогда она была далека от мыслей о криминале. Рядом с ней начал все

чаще появляться молодой привлекательный мужчина – как она должна была это воспринять? Да она только радовалась!

Пока однажды ранним утром ее не разбудили крики, доносившиеся с улицы. Выглянув в окно, она увидела перепуганных соседей и того самого тайного обожателя – лежащего на асфальте в луже крови. Он был не просто убит, его тело покрывали рваные раны, а следы рядом с ним не были даже отдаленно похожи на человеческие. Мария не представляла, как такое могло произойти, как она должна реагировать – она два дня боялась ступить за пределы квартиры.

Она надеялась получить объяснение и успокоиться, но когда соседки рассказали ей, что случилось, стало только хуже. Мужчина, который в этом доме не жил, попытался проникнуть в подъезд в четыре утра. Но не успел он открыть дверь, как на него налетела стая бродячих собак. Крупные животные порвали его за считанные минуты, он даже закричать не успел. Ни до, ни после того случая собак в этом районе не видели.

Уже это было плохо, однако еще больше Марию поразило то, что полиция нашла в карманах мертвеца. Набор отмычек, пистолет и шприц с сильнейшим снотворным. Легенда о тайном обожателе развеялась, оставив после себя лишь навязчивый страх.

Мария стала внимательней, она чаще оглядывалась по сторонам, присматривалась к толпе, поэтому нового «фаната» она распознала быстро. Этот мужчина был старше, он ка-

зался сильным и нелюдимым. Она ни разу не приблизилась к нему, но уже боялась.

– Почему вы не обратились в полицию? – не выдержал Павел.

– А что бы я им сказала? Что за мной следит непонятный мужик? Давайте честно: каковы шансы, что ваши же дежурные не посмеялись бы надо мной прямо в участке?

В чем-то она была права. Весной в полицию обращалось потрясающее количество параноиков, людей, за которыми следили все – от инопланетян до Президента лично. На их фоне никто не воспринял бы Марию всерьез, еще и заявили бы, что в ее возрасте незамужней даме надо радоваться такому вниманию, а не за помощью бежать.

Мария тоже понимала это, со своими проблемами она справлялась сама. Она твердо пообещала себе не поддаваться панике и жить обычной жизнью, но осторожно. Ей казалось, что этого будет достаточно, пока во время утренней пробежки она не увидела, что тот самый мужчина преследует ее.

Что может случиться утром в большом городе? Оказалось – многое. Улицы были еще пусты, а редкие прохожие спешили по своим делам. Да и не могли все эти мамочки, ведущие школьников на уроки, и пенсионерки с тележками ей помочь. Мария выбежала из парка, через дворы направилась домой, ей только и хотелось, что попасть в свою безопасную, уютную квартиру. Впрочем, уже тогда она знала, что не смо-

жет спастись. Мужчина бежал намного быстрее, он легко догнал ее и сохранял расстояние между ними лишь для того, чтобы выбрать лучшее место для нападения.

Вот только напасть он не успел, не смог. Мария услышала глухой крик и звук падения, потом – острый, высокий визг какой-то женщины. Лишь тогда она решилась обернуться.

Ее преследователь, быстрый и такой сильный, остуился на лестнице, которая поднималась по холму и с улицы вела во дворы. Падение было не опасным, с высоты одного пролета всего! Но незнакомцу не повезло, и к ногам случайной прохожей он упал уже неподвижным, с осколками костей, выступающими из порванных мышц.

– Он сломал ноги и руки, – тихо сказала Мария. – Я понятия не имею, как. Я никогда столько крови не видела... до сегодняшнего дня.

– То есть, дотронуться до вас он так и не успел?

– Вы что, намекаете, что я его столкнула?!

– Просто спрашиваю! – осадил ее Павел.

Он прекрасно знал высоту уличных ступеней. Даже если бы Мария столкнула своего преследователя, для травм, которые она описала, этого было бы недостаточно. Чтобы все кости ему переломать, ей нужно было ударить его о бетон, и не раз. А откуда у невысокой худой девушки такая сила?

Заметил Павел и кое-что другое: тот преследователь остуился, сегодняшний убийца – поскользнулся. Совпадение, конечно же, но какое своевременное!

– Он меня не трогал, я его – тоже, – проворчала Мария. – Довольны? Я не интересовалась, выжил ли он, кто он вообще такой. Я просто была рада, что меня оставили в покое! Но потом появился этот... бомжара! Он был осторожней, часто переодевался, под разных людей косил. Поэтому я не могу точно сказать, когда он начал за мной таскаться. Короче, я знала, что он следит, все придумывала, как от него избавиться... К тому, что он сделал сегодня, я была не готова.

Что ж, если за ней действительно следят, тот, кто это устроил, устал ждать. Его человек осознанно пошел на двойное убийство в центре Москвы, такие дела обычно связаны с очень большими деньгами, которых у Марии не было и в помине.

– Сколько это продолжается? – уточнил Павел. – Месяц?

– Полтора почти, – невесело усмехнулась Мария. – И закончится, по-моему, только когда меня прикончат!

– Не говорите глупостей, никто вас не прикончит.

– А кто помешает? Вы? Да вы же ни одному моему слову не поверили!

– Я такого не говорил, – уклончиво ответил следователь.

Он и правда пока не решил, чему верить. Сегодня он получил доказательство того, что за этой женщиной могут следить. Но бродячие собаки, нелепое падение с лестницы – как объяснить это? Может, Мария врет ему, запутать пытается?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.